

1

سنگ و گداز

№ 105, Апрель 2024

Во имя Бога

КАРАВАН

№ 105, Апрель 2024

Главный редактор: Сейид Хосейн Табатабай

Редактура текстов: Александр Кислий

Редакционный совет:

Нина Мамедова(Москва)

Алсу Арсланова (Казань)

Владимир Иванов(Москва)

Сафар Абдулло(Алматы)

Николай Джавахишвили(Тбилиси)

Татьяна Никольская(Москва)

Аликбер Аликберов (Москва)

Анна Березина (Москва)

Виктория Аракелова(Ереван)

Муртазали Гаджиев(Махачкала)

Михаил Синельников (Москва)

Эрадж Боев(Нижний Новгород)

Тамара Оленич(Ростов-на-Дону)

Мохсен Шоджайи(Тегеран)

Олеся Адамовская (Санкт-Петербург)

Эхсан Шавареби(Тегеран)

Алексей Филимонов (Санкт-Петербург)

Патимат Алибекова(Махачкала)

Компьютерный набор, вёрстка и дизайн: Сейид Маджид Лариджани

Дизайна логотипа: Павел Даллакян

Email:hoseintaba@gmail.com

Материалы, публикуемые в журнале «Караван», не обязательно

отражают точку зрения редакции.

Содержание

<i>Предисловие</i>	4
Знаменательные даты	5
Церемония "Тысяча дафов" в деревне Паланган, Курдистан.....	6
Готовится спецвыпуск памяти Профессора Восканяна	13
Культура и искусство Ирана	15
<i>Абдолхосейн Зарринкуб, Заря Ислама</i> Глава 6.....	16
<i>Аманда Ланзилло, Политика образования на персидском языке в колониальной Индии</i>	30
<i>Мурат Сюлюн, Философия использования аятов Корана в исламском искусстве</i>	39
Современный Иран	50
17-ая ежегодная выставка туризма TITE 2024 в Тегеране	51
Современная литература	56
<i>Вадим Странник, У Иконы Неба</i>	57
<i>Никита Николаенко, Спонсор творчества</i>	59
<i>Сергей Волков, Стихи архитекторов об Исфахане</i>	66
<i>Александр Балтин, Формулы Ходжи Насреддина</i>	69
<i>Михаил Антонов, Браконьерские войны</i>	73
<i>Дмитрий Колганов, Рубаи о Любви</i>	115
Новые издания	121
Персия – Иран: XX век	122
Достопримечательности Ирана	124
Мосты Сио-се-поль, Хаджу и река Зайандеруд с высоты птичьего полета - красоты Исфахана	125

Дорогие читатели!

Вот уже 105-ый раз наш русскоязычный «Караван» приблизился к вашему дому, доставляя вам сокровища иранского искусства и литературы. Уверен, что вы ждете его, как дорогого гостя!

Выражаем благодарность всем, кто своим добрым вниманием вдохновляет нас продолжать нелегкое путешествие «Каравана» в информационном пространстве! И надеемся, что ваша творческая поддержка, дорогие читатели, будет столь же долгой, как давняя дружба наших цивилизованных и культурных народов.

Еще раз напоминаем, что желающие могут также присылать свои статьи и материалы на английском языке для включения в журнал «Караван».

Мы всегда рады общению с вами и надеемся, что вы пополните богатство «Каравана» своими статьями, очерками и произведениями в разных жанрах, посвященными иранской культуре.

Сейид Хосейн Табатабай
Главный редактор

Знаменательные даты

Церемония "Тысяча дафов" в деревне Паланган, Курдистан

Паланган - деревня в одном километре от долины Тангивар в округе Камьяран, в провинции Курдистан.

В связи с тем, что Паланган расположен у подножия холмов по обе стороны долины, в нем есть дома с террасной структурой, построенные из камня.

Также в этой деревне каждый год проходят различные праздники; Один из них - « Фестиваль тысячи даф в Палангане », который проводится в этой деревне в конце апреля, и женщины деревни играют на даф в курдской одежде

Также в этой деревне каждый год проходят различные праздники. Один из них - Фестиваль «Тысяча дафов», который проводится в этой деревне в конце апреля. В этом мистическом обряде исполнители на дафе, стоя на крышах ступенчатых домов деревни, бьют в даф и поют суфийские песнопения.

Традиции этого праздника, уходящего в давнюю историю, передаются из поколения в поколение и он является одним из самых интересных и зрелищных обычаев этого села.

IRNA

Seyed Mosleh Pirkhezranian

Жители села курды по национальности для этой церемонии надевают яркую традиционную одежду.

Одной из самых зрелищных частей этого праздника является одновременное выступление тысячи дафов, которое имеет особую страсть и делает его одним из самых особенных моментов вашего путешествия.

ГОТОВИТСЯ СПЕЦВЫПУСК
ПАМЯТИ ПРОФЕССОРА ВОСКАНЯНА

В 2024 году исполняется 100 лет со дня рождения недавно почившего профессора **Гранта Аванесовича Восканяна**, виднейшего филолога-ираниста русскоязычного мира, преподавателя персидского языка с полувековым стажем, автора знаменитого русско-персидского словаря, который выдержал несколько изданий в России и Иране.

Электронный журнал «Караван» планирует опубликовать специальный выпуск по случаю 100-летия профессора Г.А. Восканяна. В этой связи всем исследователям, иранистам, студентам и любителям иранской культуры предлагается принять участие в подготовке этого выпуска и представить в редакцию журнала свои материалы по следующим темам:

- Научная и педагогическая деятельность профессора Восканяна;
- Золотое поколение российских иранистов;
- Роль профессора Восканяна в иранистических исследованиях в России и других русскоязычных странах;
- Воспоминания о профессоре Восканяне;
- Персидский язык и его роль в расширении иранистики в русскоязычном мире.

Материалы принимаются до 30 июня 2024 года.

Культура и искусство Ирана

Абдолхосейн Зарринкуб

Перевод Исмагила Гибадуллина

ЗАРЯ ИСЛАМА

Абдолхосейн Зарринкуб (19 марта 1923 – 15 сентября 1999) – выдающийся иранский писатель, историк, литературный критик и переводчик. Он более четырех десятилетий преподавал в Тегеранском университете персидскую литературу, историю ислама и Ирана. Его труды по суфизму и наследию Джалал ад-дина Руми считаются наиболее авторитетными по этой тематике. Он является одним из ведущих иранских историков и автором известных работ по истории Ирана и ислама. Многие его работы стали бестселлерами на иранском книжном рынке благодаря его блестящему литературному стилю и манере подачи материала.

«Заря Ислама» – это одна из небольших по объему работ Абдолхосейна Зарринкуба, вышедшая в свет в 1990 году. В ней автор в краткой, но увлекательной и интересной форме рассказывает об условиях развития Мекки и Аравийского полуострова в период до рождения пророка Мухаммада и на протяжении его жизни, а также дает обзор раннего периода истории ислама после смерти Пророка вплоть до падения династии Омейядов в 750 году.

Глава 6

БОЛЕЗНЬ И СМЕРТЬ

Мухаммад (да благословит Аллах и приветствует его и его род!), завершив свою миссию, вернулся в Медину. По пути обратно, в местечке под названием Гадир-Хум, он остановился (18 дня месяца зу-л-хиджа — 19 марта 632 г.) и повелел, чтобы из верблюжьей упряжи соорудили минбар¹. Он поднялся на минбар и взял с собой на минбар Али, который прибыл из Йемена и присоединился к нему во время совершения

---

¹ Минбар – трибуна или возвышение, с которого пророк Мухаммад произносил проповеди или обращался к мусульманам. (Примеч. пер.)

обрядов хаджа. Затем он повернулся к сподвижникам и спросил: «Разве я не предпочтительнее для верующих, чем они сами?», на что они сказали: «Почему же, о Посланник Аллаха?». Тогда Пророк сказал: «Для кого я являюсь опекуном, для того и ‘Али – опекун». Затем он обратился к Аллаху с мольбой о том, чтобы Он помог ‘Али и проклял того, кто оставит его и будет враждовать с ним. Эта похвала и почет, который он оказал ‘Али (мир ему!), были своего рода вотумом доверия ему со стороны Пророка. С того момента прибывшие вместе с ‘Али из Йемена сподвижники, которые были недовольны его строгостью в вопросе раздела трофеев и Провидением Господним, затаили дыхание. Этими недовольными были те, кто в отсутствие ‘Али забрал себе несколько предметов одежды из того, что им досталось в бою, а когда он их увидел, то сильно отругал их и приказал вытащить спрятанную одежду. Этот приказ пришелся им не по душе, и они пожаловались Пророку на ‘Али (мир ему!). Пророк удержал их от жалоб на ‘Али, но в сердцах они все еще оставались недовольны им. Когда Пророк подобным образом высоко оценил ‘Али (мир ему!), им уже было не на что жаловаться. Другая часть присутствовавших направилась к ‘Али, чтобы поздравить его и поприветствовать как своего «опекуна» (маула). Говорят, что даже ‘Умар ибн ал-Хаттаб пошел к нему и сказал ему в качестве поздравления: «Как же ты счастлив! С сегодняшнего дня ты стал моим опекуном и опекуном каждого верующего мужчины и каждой верующей женщины».

Случившееся в Гадире повысило авторитет ‘Али (мир ему!) среди мусульман и положило конец тому шуму, который подняли недовольные им. Хотя некоторые лицемеры опять проявили недовольство и даже устроили ему засаду за холмом, чтобы совершить

на него покушение, Пророк узнал об этом, и они ничего не добились. Так или иначе, согласно шиитским преданиям, именно в этом месте был ниспослан аят следующего содержания: «Сегодня Я завершил [ниспослание] вам вашей религии, довел до конца Мою милость и одобрил для вас в качестве религии ислам». О случившемся в Гадире говорится также и в суннитских преданиях, и по поводу самого этого события нет разногласий, спор идет лишь о том, что означает слово «опекун» (*араб.* маула). После Гадир-Хума, который представлял собой водоем и зеленое место, расположенное в трех милях от Джухфы², Пророк вместе со сподвижниками направился к Медине. Хотя он и чувствовал, что выполнил свою миссию и завершил пророческое дело, ислам еще не проник в сердца арабов в той мере, в какой следовало. Известия, приходившие отовсюду, говорили о мятеже арабов и появлении лжепророков. В Йамаме³ с подобным заявлением выступил Маслама ибн Хабиб⁴, которого мусульмане называли Лжец Мусайлима (*пренебреж. уменьш.* от *араб.* имени Маслама. – *Примеч. пер.*), и племя Бану Ханифа подчинилось ему, а Бану Асад в Неджде сплотилось вокруг еще одного лжепророка по имени Тулайха ибн Хувайлид⁵. В Йемене восстал Асвад ал-Анси, который даже убил иранского

---

² Ал-Джухфа – местечко в 9 км от Гадир-Хума, на побережье Красного моря. (*Примеч. пер.*)

³ Ал-Йамама – историческая область в центральной части Аравийского полуострова. (*Примеч. пер.*)

⁴ Абу Сумама Маслама ибн Хабиб ал-Ханафи, Мусайлима аль-Каззаб (ум. 634) – один из лжепророков (мутанабби) Аравии, из племени Бану Ханифа, проживавшего в восточной части Аравийского полуострова. (*Примеч. пер.*)

⁵ Тулайха ибн Хувайлид ал-Асади (ум. 642) – лидер племени Бану Асад и один из лжепророков Аравии. (*Примеч. пер.*)

наместника Пророка. Несмотря на все это, в условиях, когда по всей Аравии царила неразбериха, Мухаммад решил снарядить войско и отправить его в Сирию. Войско было собрано, и командовать им было поручено молодому человеку восемнадцати или двадцати лет по имени Усама ибн Зайд, чей отец Зайд ибн Хариса был убит в битве при Муте⁶ в Сирии. Всем видным представителям мухаджиров и ансаров было велено следовать за этим молодым человеком.

Тем временем сам Пророк занемог, и из-за его болезни некоторые мусульмане уклонились от того, чтобы присоединиться к войску Усамы, а некоторые другие поступили так, возможно, по той причине, что были недовольны назначением в качестве командира над ансарами и мухаджирами такого юнца. Несмотря на свою хворь, Пророк вышел из дома, вручил Усаме знамя и отдал ему приказ выступать в поход, как это было принято. Чуть позже Усама выступил из города и разбил военный лагерь на расстоянии одного фарсаха⁷ от Медины. Однако болезнь Пророка мало-помалу усиливалась: у него был жар и сильная головная боль. В это время его силы постепенно слабели, волосы поседели, спина согнулась. Прежде чем к нему подоспела пора старения, его преждевременно состарили горести прошлых лет. В это время он со спокойствием и удовлетворением по причине благополучного окончания своей пророческой миссии, без всякого беспокойства и колебаний, покорился смерти.

---

⁶ Битва при Муте – сражение, произошедшее в августе – сентябре 629 г. к востоку от южной оконечности Мертвого моря между отрядом мусульман и объединенным войском византийцев и арабских христианских племен, находившихся на службе у Византийской империи. (Примеч. пер.)

⁷ Фарсах (перс. фарсанг) – мера длины на мусульманском Востоке, равная примерно 5,5 км. (Примеч. пер.)

В начале болезни, согласно заведенному обычаю, он по очереди навещал дома своих жен. В то время у него было девять жен, и все они, за исключением ‘Айиши, были вдовами до того, как вышли замуж за Пророка. Вдовами были Сауда, дочь Зам‘и, и Умм Хабиба, дочь Абу Суфйана, чьи мужья стали христианами во время хиджры в Эфиопию и умерли там. Сафийа и Маймуна были до этого замужем два раза. Джувайра и Хафса были вдовами, когда пришли в дом Пророка. Умм Салама была сначала женой Абу Саламы, родственника и сподвижника Пророка, после смерти которого Мухаммад (да благословит Аллах его и его род!) взял на себя опеку над ней. Зайнаб бинт Джахш изначально также была связана узами брака с Зайдом ибн Харисой, названным сыном Пророка, и брак с ней, как отмечено в Коране, стал поводом для ниспослания заповеди о женах названных сыновей. Самой любимой из жен Пророка была ‘Айиша, дочь Абу Бакра, которой было восемнадцать лет, когда Пророк умер, и которая пришла в дом Пророка девятилетней. Пророк любил ее больше других жен и, когда произошла история с хулой на ‘Айишу и ее оклеветали, он очень опечалился и переживал. К концу своей жизни Мухаммад заболел, находясь в доме Маймуны⁸, а когда настал черед навестить Зайнаб бинт Джахш, его болезнь усилилась. В конце концов, с позволения и согласия других жен, он расположился в доме ‘Айиши, где слег в постель и, как говорят, велел Абу Бакру возглавлять молитву вместо него. Когда его вели под руки к дому ‘Айиши, он опирался на

---

⁸ По этому поводу и по поводу тех или иных деталей болезни и кончины Пророка подробно приводятся различные слова в книгах по жизнеописанию Пророка.

плечи «Али (мир ему!) и Фадля ибн «Аббаса»⁹. Голова у него была перевязана, а ноги едва волочились по земле. В доме «Айиши его болезнь затянулась, и на какое-то время он перестал принимать у себя людей. На этот раз он считал, что уже не встанет на ноги после болезни. Когда болезнь только начиналась, однажды ночью ему не спалось, он встал и с помощью своего слуги Абу Мувайхибы или других людей пошел на мединское кладбище ал-Баки. Там спали вечным сном многие его друзья и последователи, и он предавался там своим мыслям и размышлениям. Он разговаривал с покойными на языке сердца, молился за них и просил о прощении для них. Абу Мувайхибе он сказал, что ему дали выбор между жизнью в этом мире и встречей с Аллахом и он выбрал встречу с Аллахом. По возвращении домой жар и боль у него усилились. Однако и в болезни он не терял своего благонравия. В ту ночь, когда он возвращался с кладбища, «Айиша плакала от головной боли, и Пророк, чтобы утешить ее, сказал: «У меня больше оснований плакать от головной боли, чем у тебя. Несмотря на это, не переживай. Если ты умрешь раньше меня, я заверну тебя в саван, совершу над тобой молитву и предам тебя земле». «Айиша с присущим ей остроумием, в котором было также место укору и осуждению, заявила: «А потом придешь домой и возьмешь другую жену»¹⁰, а Пророк, любивший шутки и остроумие, улыбнулся.

В период своей болезни он один день постился. Когда его жены приготовили для него лекарство, он был без сознания, и снадобье

---

⁹ Фадл ибн «Аббас (ум. 639) – двоюродный брат и сподвижник пророка Мухаммада. (Примеч. пер.)

¹⁰ Сира, Т. 4. С. 292; Тарих е Табари (под ред. Де Гуге). 4/1800.

вливали ему в горло через рот. Придя в сознание, он рассердился, но с характерной для него веселостью и жизнерадостностью не проявил своего гнева и заставил жен перед ним выпить это лекарство, так что они выпили до дна то снадобье, которое приготовили для больного¹¹. Даже, будучи больным, он не забывал об обездоленных. Ранее именно на этой стезе он потратил свое богатство и состояние Хаджиджы, и все поступавшее ему из трофеев и хумса он отдавал в качестве милостыни. При всем этом он еще до болезни дал 'Айише небольшую сумму денег, чтобы она сохранила их. Во время болезни он попросил ее раздать эти деньги нуждающимся. После этого ненадолго лишился сознания: это неоднократно происходило с ним во время этой болезни. Придя в себя, он спросил у 'Айиши, раздала ли она нуждающимся эти средства, на что жена ответила: «Еще нет». Пророк заставил ее принести те деньги и отправить их тем, кто имел на них право¹². Только после этого он сказал: «Теперь я успокоился, потому что не пристало мне отправиться к своему Господу, имея такое количество денег». Однажды, когда Абу Бакр возглавлял коллективную молитву, Пророк вошел в мечеть. Он обессилел и весь дрожал, Фадль ибн 'Аббас и 'Али ибн Аби Талиб вели его под руку. Люди, не ожидавшие уже его увидеть, от радости встречи с Пророком готовы были нарушить порядок совершения молитвы, но он не позволил им этого сделать. Он сел возле Абу Бакра и совершил молитву. По некоторым сведениям, он велел Абу Бакру отойти в сторону и сам совершил молитву вместе с людьми. После этого он

---

¹¹ Тарих.е Табари (под ред. ДеГуе). 4/1809.

¹² Согласно преданию, он отправил эту сумму, которая составляла шесть или семь динаров, к 'Али, чтобы он раздал эти деньги тем, кому они полагаются. Ас. сират ал. халабийя. 3/390.

повернулся к людям и заговорил с мусульманами, несмотря на свой больной вид, бледный цвет лица и обернутую куском ткани голову.

Он сразу же указал на близость его кончины и сказал: «Господь дал мне выбрать между этим миром и уделом у Господа. Раб выбрал удел у своего Господа». Как говорят, в этот момент Абу Бакр заплакал и сказал: «Да будет моя душа и мои отцы жертвой за тебя». Пророк продолжил говорить, завещал мухаджирам кое-что в отношении ансаров и попрощался с людьми. В своей речи он сказал, что человеку не избежать смерти, но после смерти будет расчет, во время которого никому не дадут спуска. «Клянусь Аллахом, я не объявил дозволенным ничего, кроме того что дозволил Аллах, и не объявил запретным ничего, кроме того что запретил Аллах. Теперь, если есть кто-нибудь, с кем я поступил несправедливо, пусть сегодня потребует от меня возмещения, дабы я воздал ему по справедливости. Если есть тот, кому я должен, то пусть попросит у меня прямо сейчас, чтобы я вернул ему долг. Если есть тот, кого я стегнул по спине плетью, то пусть встанет прямо сейчас и ударит меня за это по спине плетью». Пророк произносил эти слова спокойно и сдержанно. Несмотря на долгую болезнь, его голос был зычным, так что его было слышно даже за пределами мечети. Говорят, в этот момент в мечети прозвучал голос: «О Пророк! Ты тогда то ударил меня по спине плетью. Я хочу в ответ стегнуть плетью тебя». Находившиеся в мечети пришли в изумление и недоумение. Человек взял плеть и направился к Пророку. Подойдя к Мухаммаду, он отбросил плеть, наклонился над Пророком и со слезами на глазах поцеловал его в плечо. Встал еще один человек и попросил у Пророка три дирхема, и он отдал ему их. Затем он встал и пошел домой. Его жар и недомогание усилились, вновь приковав его

к постели. В один день несколько сподвижников отправились навестить его. Он так обрадовался их визиту, что расчувствовался и из глаз его полились слезы. Он поприветствовал их с радостью и, возможно, гордостью, украшенной благородством, дав им наставления и распоряжения по поводу того, как его следует обернуть в саван и похоронить. Говорят, что в последний день своей жизни он пожелал дать распоряжение по поводу своего преемника. Поднялся шум, заговорили о том, что Пророк в бреду, и, чтобы не слышать его предсмертных слов, ему помешали это сделать. В эти дни Пророк бился в горячке, настолько сильной, что никто не мог даже прикоснуться к его руке. Рядом с его постелью стоял сосуд с водой, которой он время от времени смачивал себе лицо и стонал. Его единственная дочь Фатима (мир ей!) плакала у постели своего отца. Когда Мухаммад (да благословит Аллах и приветствует его и его род!) почувствовал ее беспокойство, он позвал дочь к себе и сказал ей что-то тихо на ухо. Фатима (мир ей!) вновь заплакала. Тогда Пророк еще раз позвал ее к себе и снова тайком прошептал ей что-то на ухо. На этот раз дочь засмеялась. В последующем, когда Айиша спросила ее о том, что послужило причиной ее слез и смеха в тот день, она сказала: «Сначала мой отец сказал мне, что умирает, и я от боли заплакала. Затем он сказал, что я скоро к нему присоединюсь, и я засмеялась от радости». Таким образом, болезнь Пророка становилась сильнее. В последний день его состояние немного улучшилось. Люди обрадовались и подумали: неужели он поправился от этой болезни? Абу Бакр, который был очень встревожен, успокоился и вернулся в свой дом, находившийся за городом. Однако это улучшение было лишь кажущимся и продлилось недолго. Пророк снова решил пойти в мечеть, но не смог. Он вернулся

к Айише и лег в постель. Жена обняла его голову, и Пророк произнес несколько коротких молитв, а потом замолчал, как будто бы уснул. Еще не настал полдень, когда он слегка пошевелился, на лбу у него выступил пот, и он вздохнул. Последними его словами были: «Высший товарищ», («Бал ар рафик ал ала»)¹³. Затем он замолчал, и его голова упала на грудь Айиши... Айиша положила ее на подушку, чтобы встать и начать оплакивать его смерть вместе с другими женами¹⁴.

Смерть Мухаммада (да благословит Аллах и приветствует его и его род!) пришлась на двенадцатый день месяца раби алаввал одиннадцатого года хиджры (10 июня 632 г. – *Примеч. пер.*). Также приводятся и другие версии, которые недостоверны. Во время смерти ему было шестьдесят три года, и у него не было других детей, кроме дочери Фатимы. Его сын Ибрахим, рожденный от одной египетской наложницы по имени Мария аль Кибтийа¹⁵, умер, не дожив и до двух лет, и Пророк прожил после этого не более года. Две другие его дочери, которые по очереди были замужем за Усманом¹⁶, покинули этот мир

---

¹³ Имеются и другие версии последних слов Пророка. Например, см.: ас. Сират ал халабийя. 3/388 и 3/391.

¹⁴ Имеется множество преданий о днях его болезни и кончине, которые приводятся с различными подробностями и деталями в исторических сочинениях, таких как «ас. Сират ан набавийа», Ибн Хишама, «Тарих ал умам ва л мулук», ат. Табари, «Ансаб ал ашраф», ал. Билазури, «ал. Камил», Ибн ал. Асира, «Тарих ал хамис», Хусайна ибн Мухаммада ад. Дийарбакри, «ас. Сират ал халабийя», Али ибн Бурхан ад. дина ал. Халаби и других. Так или иначе, несмотря на различия в этих подробностях и деталях, все они являются поучительными и производят большое впечатление на читателя, свидетельствуя о нравственной силе Мухаммада при жизни и на смертном одре.

¹⁵ Марийя бинт Шамун ал. Кибтийа (ум. 637) – жена пророка Мухаммада, которая вместе со своей сестрой была подарена ему в качестве наложницы правителем Египта Мукаукисом в 628 г. (*Примеч. пер.*)

¹⁶ Абу Амр Усман ибн Аффан ал. Умави ал. Кураши (ум. 656) – один из ближайших сподвижников Мухаммада, третий праведный халиф мусульман, правивший с 644 по 656 г. (*Примеч. пер.*)

прежде своего отца. Поскольку сыновья от Хаджиджи также погибали еще в детстве, после Мухаммада (да благословит Аллах и приветствует его и его род!) в этом мире не осталось никого, кроме Фатимы (мир ей!) и ее детей. Другими его близкими родственниками были его дядя 'Аббас со своими сыновьями, а также дети Абу Талиба: 'Али и 'Акил¹⁷. Что касается 'Али, он, по сути, был одновременно его двоюродным братом и зятем, а также, в отличие от 'Аббаса, был очень давно в исламе. Тело Пророка омывали и заворачивали в саван 'Али ибн Аби Талиб, Фадл ибн 'Аббас и Шакран, слуга Мухаммада. После этого несколько дней над ним совершались заупокойные молитвы. Люди приходили и группами совершали над ним намаз. Затем его священное тело было похоронено в доме 'Айиши.

О внешнем облике Мухаммада (да благословит Аллах и приветствует его и его род!) говорили: у него был высокий лоб, крепкие руки и ноги. Он был среднего роста, широкий в плечах. Кожа у него была светлая, слегка загорелая, глаза – черные и большие, с густыми ресницами. Он часто отпускал волосы до мочек ушей, а по некоторым преданиям – до самых плеч. У него была окладистая борода с проседью у подбородка и на висках. Его одежда по большей части состояла из двух кусков ткани, один из которых он повязывал вокруг пояса, а другой – накидывал на плечи. Иногда он надевал рубаху и, как говорят, любил носить ее. Время от времени он повязывал на голову тюрбан, а иногда носил заостренный колпак (калансува). Он редко ходил с поднятой головой и чаще всего опускал очи долу. Он не был

---

¹⁷ 'Акил ибн Аби Талиб (ум. 676) – сподвижник и двоюродный брат пророка Мухаммада, принявший ислам после 629 г. (Примеч. пер.)

неразговорчивым, но и не был многословным. Смеялся он немного, и его смех больше походил на улыбку. Он никогда не смеялся в голос. Он был красноречив, а в его голосе звучала едва заметная хрипотца. В гневе он отворачивал свое лицо, а во время ходьбы он был подобен оторвавшемуся от скалы валуну или потоку воды, который спускается вниз с горы. Он уделял большое внимание омовению, хорошему запаху и чистоте и был в этих вещах таков, что повсюду, где бы он ни проходил, еще до его появления о его приходе узнавали по приятному запаху, который всюду его сопровождал. Несмотря на это, он вел крайне простой образ жизни. Он сидел на земле и принимал пищу на земле, ходил на базар, надевал накидку и общался с обездоленными. Он говорил: «Я – раб, ем, как раб, и пью, как раб». В общении с людьми он был добрым и учтивым, а за трапезой – скромным и воздержанным.

Он часто голодал и никогда не ел досыта. Согласно преданию со слов «Айиши, за всю свою жизнь он никогда не ел вместе два вида еды. Если у него появлялись финики, то он не ел хлеб, а когда ел хлеб, то не притрагивался к финикам. Несмотря на это, он не любил монашеское воздержание, а когда несколько его сподвижников стали говорить перед ним о своей воздержанности и аскезе, один сказал: «Я не женился», другой сказал: «Я не ем мяса», третий добавил: «Я сплю на голой земле», четвертый молвил: «Я постоянно пощусь», — Пророк сказал: «Слава Аллаху, я соблюдаю пост и ем, провожу ночи в бдениях и сплю, у меня есть жены, и каждый, кто не хочет следовать моей сунне, тот не из нас...» Каждый кусок его одежды и каждый предмет его вооружения имел свое собственное имя: мечи, кони, даже его джубба и тюрбан – каждую из этих вещей он называл своим особым именем, потому что он любил давать имя всему, что у него было... Его домашняя жизнь была

непринужденной и наполненной любовью, миром и взаимной приязнью между членами семьи.

Те авторы, которые пытались рассказывать о его жизненном пути с научной дотошностью, проводили различие между той жизнью, которую он вел в Медине, и его образом жизни в Мекке. Конечно, в Медине, где его принимали как предводителя и вождя уммы, его образ жизни отличался от того положения, которое он имел в Мекке как человек, подвергавшийся притеснению и унижению со стороны его противников, однако это нельзя считать признаком двойственности в его духовных состояниях. Несмотря на все различия, имеющиеся в образе его жизни в Мекке и Медине, в обоих этих городах его обыкновением были честность и порядочность¹⁸. В обоих этих местах он руководствовался в своих поступках милосердием, терпимостью, благородством и мягкостью.

Его жизненный путь был подлинным примером добра и чистоты. Европейские исследователи сочли, что его поступок в отношении иудеев из племени Бану Курайза, которых он почти поголовно убил, противоречил великодушию, но они позабыли, что даже в наше время европейские и американские передовики свободы полностью истребляют членов какого-нибудь племени или жителей целого города, чтобы обеспечить мир и свободу для других людей. В душе Мухаммада были заключены несокрушимое рвение и вера, которые придавали ему сил преодолевать любые трудности и опасности. При этом, если дело заканчивалось мирным соглашением, он воздерживался от кровопролития. В трудности и горе он проявлял выдержку и стойкость.

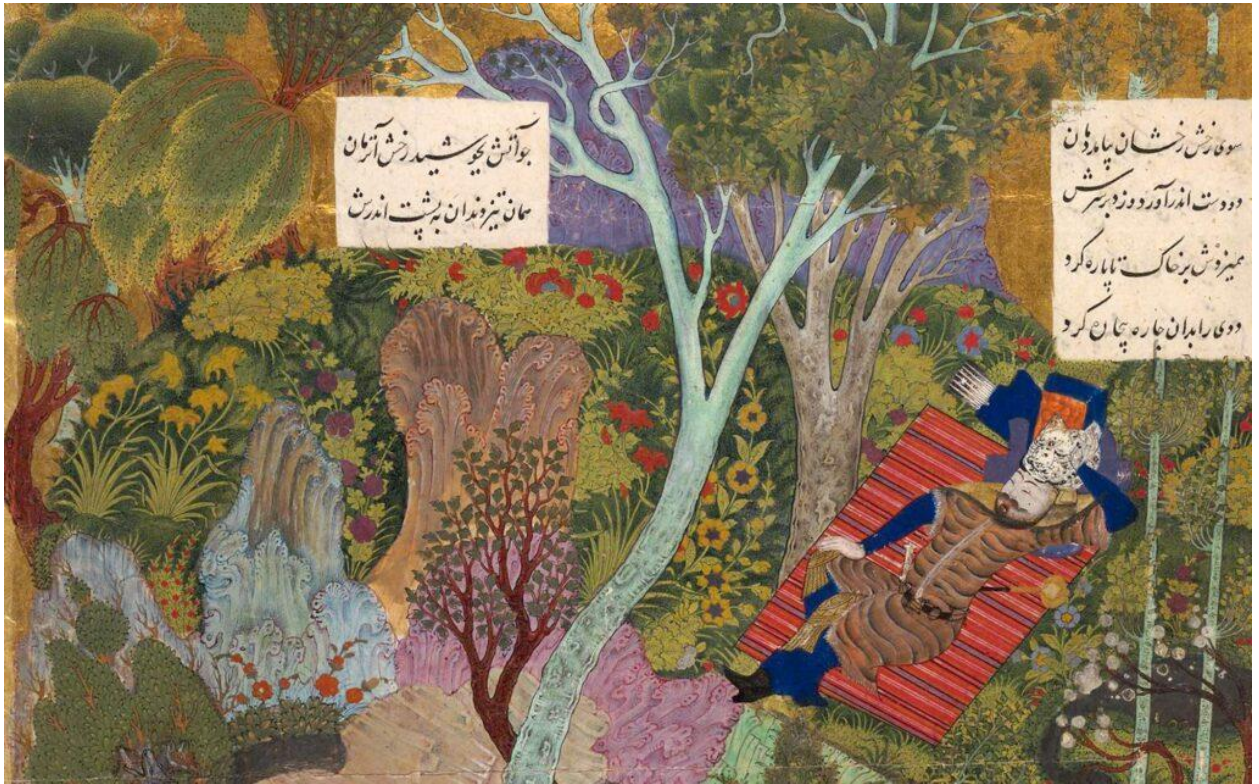
¹⁸ Тарих-е Иран ба-д аз эслам (История Ирана после [прихода] ислама). 1/310.

В Мекке и Таифе, когда он спокойно переносил обиды и несправедливое обращение многобожников, он еще не достиг пожилого возраста, но в Медине, когда он был уже стар, он проявил стойкость и терпение во время смерти своего единственного сына Ибрахима, рожденного от коптской наложницы Марии. Этот грудной младенец, который в те дни мог служить источником надежды и утешения для него, умер. Пророк был опечален, но ни разу не заплакал и не сказал ничего, что могло бы разгневать Аллаха¹⁹. И в этом случае он проявил свое благородство и величие. Его превосходство было очевидно всем его сподвижникам, но, несмотря на это, в любой трудности он совещался с ними. Его жизнеописание и хадисы были настолько притягательны, что и по прошествии многих лет после его смерти передавались из уст в уста, будучи аргументом и доводом для мусульман при совершении поступков и деяний.

*Аманда Ланзилло – кандидат исторических наук, преподаватель
Университета Индианы в Блумингтоне (США)*

Политика образования на персидском языке в колониальной Индии

К XVI веку, благодаря покровительству Великих Моголов, персидский язык, или фарси, сформировался как язык империи. Его знание было необходимым условием для карьеры во многих сферах.

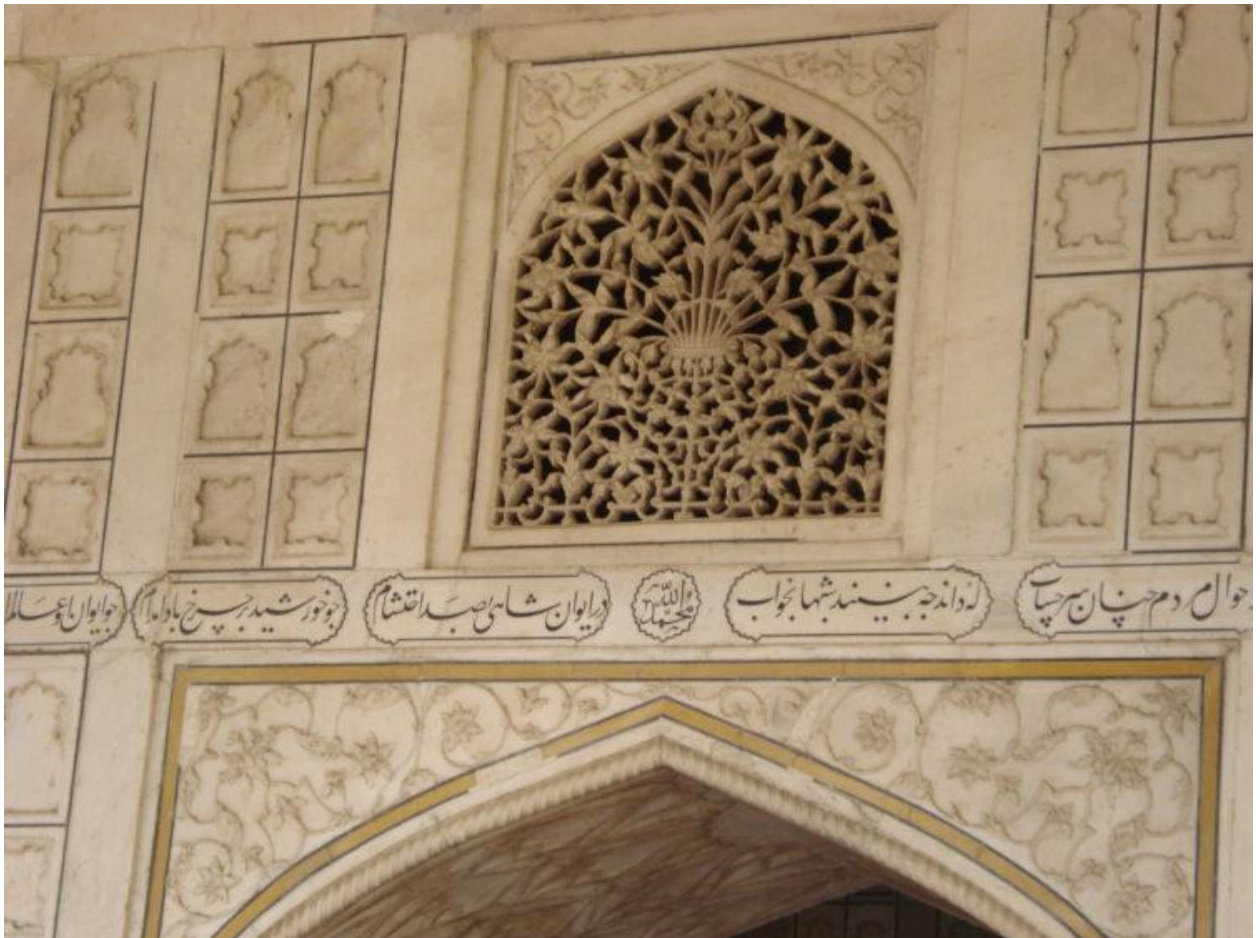

Источник: Ajam Media Collective

Британская Ост-Индская компания первоначально поддерживала официальную позицию персидского языка, полагаясь на него в общении с местной элитой. В XVIII веке служащие Британской Ост-Индской компании изучали его в попытке расширить знания об Индии, но в позднеколониальный период он стал считаться бесполезным. После административного перехода на английский в 1830-х годах [фарси](#) все больше маргинализировался, вплоть до того, что в значительной степени исчез из общественной сферы. Когда после восстания 1857 года стали подниматься вопросы о языке образования, то спор был разрешен в пользу английского. Вместе с этим, хотя английский и стал языком высшего образования, обучение на родном языке было популярным в начальных и средних школах. В Северной Индии середины XIX века многие учащиеся учились не в учебных заведениях, поддерживаемых колониальными властями, а в школах, организованных соседями или религиозными лидерами. Среди них те, в которых преподавание велось на персидском языке,

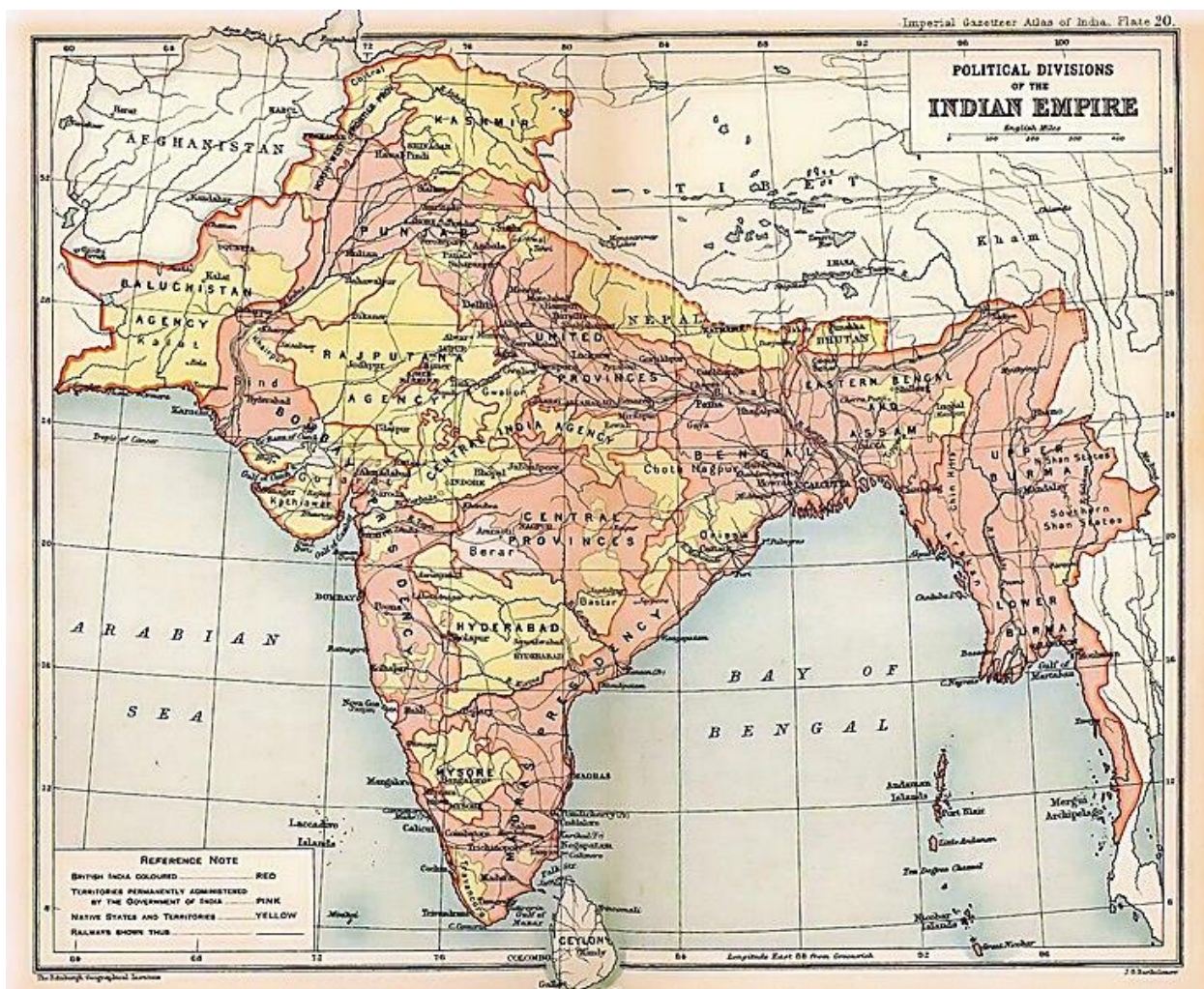

часто считались самыми престижными. Они обычно были более дорогими, чем школы с обучением на арабском или санскрите, которые часто фокусировались на религиозном образовании. Помимо мусульман, в них учились сыновья индуистских купцов и служилых дворян – представители этих групп населения из поколения в поколение получали образование на персидском языке ради экономической выгоды и социального престижа. Кроме того, многие из крупных поместий и княжеств Индии продолжали использовать фарси до конца XIX века.

Персидское стихотворение, украшающее стены дворца Агры / Источник: Wikimedia

Сохраняющийся статус персидского языка в Северной Индии конца XIX века и на Декане озадачивал и раздражал чиновников от образования. По будучи вынуждены учитывать это, в рамках того, что один колониальный администратор назвал «уступкой общественному мнению», в северо-западных провинциях администрация начала возобновлять курсы персидского языка в государственных школах к середине 1860-х годов. При этом был разработан подход, заметно отличающийся от того, который преобладал в местных школах. В последних персидский язык преподавался на основе классических текстов, таких как «Юсуф и [Зулейха](#)» Джами, «Бустан» Сади Ширази и «Касаид» Урфи Ширази. Колониальные администраторы же разработали методiku, призванную уменьшить региональную значимость фарси. Они утверждали, что, если индийцы настаивают на изучении персидского языка, его следует преподавать как иностранный. Большая часть специфически индо-персидского канона была удалена из колониальных школ. Были составлены грамматики и хрестоматии, в которых персидский язык представлен систематически, но без ссылки на его статус как языка Индии.

Карта Британской Индии 1909 г. / Источник: Wikimedia

Колониальные власти ввели фарси в контролируемые ими школы таким ограниченным способом, чтобы привлечь элиту Северной Индии в государственную систему образования. Но эти попытки в 1860-1870-х годах изначально не увенчались успехом. Элита продолжала отдавать предпочтение местному образованию. Какое положение занимал персидский язык в те времена, можно увидеть по «[Тазкира](#)», или биографическим сборникам, на персидском и урду, составленным после 1857 года. Как можно понять из представленных в них биографий, поэты и интеллектуалы в Индии сначала получали образование на персидском, а если они были мусульманами, то и на арабском. Обучение на родном и английском

языках продолжалось на среднем или высшем уровнях. К началу XX века многие семьи элиты из регионов начали отправлять своих сыновей в колониальные школы на этих уровнях.

Печать на персидском языке Арчибальда Суинтона (1731–1804), датированная 1774 годом, вторым годом правления Шаха Алама II: Арчибальд Суинтон, Бахадур Рустам Джанг. Из копии стихотворения Нави Хабушани «Суз ва Гудаз» «Горение и таяние» / Источник: Британская библиотека

Хотя введение фарси в государственные школы не смогло привлечь в них региональную элиту, колониальная модель [персидского](#) образования повлияла на местные учебные заведения. С середины XIX века департаменты образования колоний предлагали гранты «туземным» школам, которые отменяли занятия по религии и направляли учителей на учебные курсы. Такие гранты привели к колониальному надзору и стимулировали внедрение

разработанных британскими властями учебников персидского языка за пределами государственных школ.

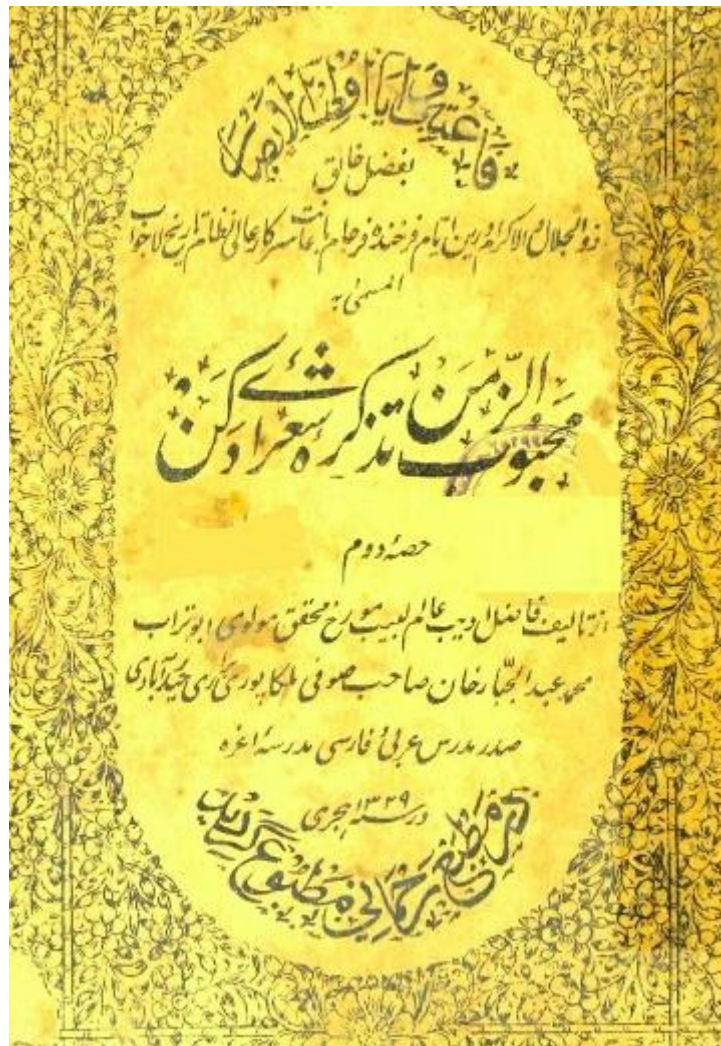
Хотя “Бахари-даниш” (персидский сборник романтических сказок, заимствованных из более ранних индийских источников Инаят Аллахом Камбохом в Дели в 1651 г.) был исключен из колониальных учебных программ, он оставался популярным в местных школах. Это издание было напечатано в Лакхнау в 1896 году / Источник: Ajam Media Collective

Значение образования на фарси в конце XIX века часто упускается из виду, возможно, из-за того, что колониальная риторика того периода считала его неуместным и делала акцент на дебатах об английском языке в сфере образования. Тем не менее, для многих представителей индийской элиты [персидский](#) оставался жизненно важной частью всестороннего образования, обеспечивая доступ к маркеру внеколониальной идентичности и внеколониальным формам трудоустройства.

Каваид-е фарси использовался для обучения персидскому языку чиновников Ост-Индской компании. Департаменты колониального образования спонсировали его переиздание, причем издания предназначены для школьников Северной Индии /
Источник: Ajam Media Collective

Реакция британских властей на интерес к образованию на фарси отделила язык от индийской культурной географии, а распространение колониальной модели языкового образования, возможно, привело к уменьшению роли фарси. Таким образом, хотя упадок [персидского](#) языка после усиления британской власти в Индии часто изображается как неизбежный, в действительности этот язык был маргинализирован не только из-за потери политических позиций, но и из-за колониальной политики, которая отделила язык от его индийской истории.

Биографический сборник поэтов из Хайдарабада 1911–1912 годов / Источник: Ajam Media Collective

Мурат Сюлюн

профессор кафедры богословия Университета Мармара, Турция

Философия использования аятов Корана в исламском искусстве

Поскольку почти каждое действие и мысль мусульманина как-то связаны с религией или имеют религиозный характер, в исламском обществе считалось желательным, чтобы слово Аллаха было включено по возможности в любую декоративную среду, в каждое произведение, обращенное к зрению или слуху людей. По этой причине аяты Корана составляют самую почитаемую часть

исламского искусства. Ни в одной эстетической традиции мира ни одно священное писание или каллиграфия не играли такой решающей роли. Подобное обстоятельство можно рассматривать как еще одно измерение влияния Корана на эстетическое понимание мусульман. Цель искусства с точки зрения последователей ислама – заставить людей, которые являются наместниками Аллаха, думать и помнить о Нем. Нет ничего более подходящего для этой цели, чем вдохновляющие [аяты](#) Священного Корана. Несмотря на то, что Аллах находится на совершенно ином онтологическом уровне и Его невозможно описать, слова, ниспосланные как откровение Пророку (мир ему), напоминают читателю и слушателю о Нем, описывая Его таким образом, какого Он достоин.

[30 аятов, вышитых на покрывале Каабы.](#)

Хотя цитаты из Священного Корана встречаются, главным образом, в религиозной литературе, а также в стихах на исламские темы, практически нельзя найти прозаическое или поэтическое произведение прошлого, в котором не было бы таких цитат или отрывков, прямо или косвенно ссылающихся на них. И даже в старых книгах нет ни одной страницы, на которой не приводился бы аят или [хадис](#), а сама мысль не основывалась бы на них. Как и в литературе, подобные священные тексты помещали на произведения искусства самого разного рода. Считалось, что они освещают их, сияя, как драгоценные камни, и придают им особую художественную ценность.

Альбом каллиграфических надписей, включая поэзию и пророческие традиции (хадисы) (ок.1500 г.) / Источник: metmuseum.org

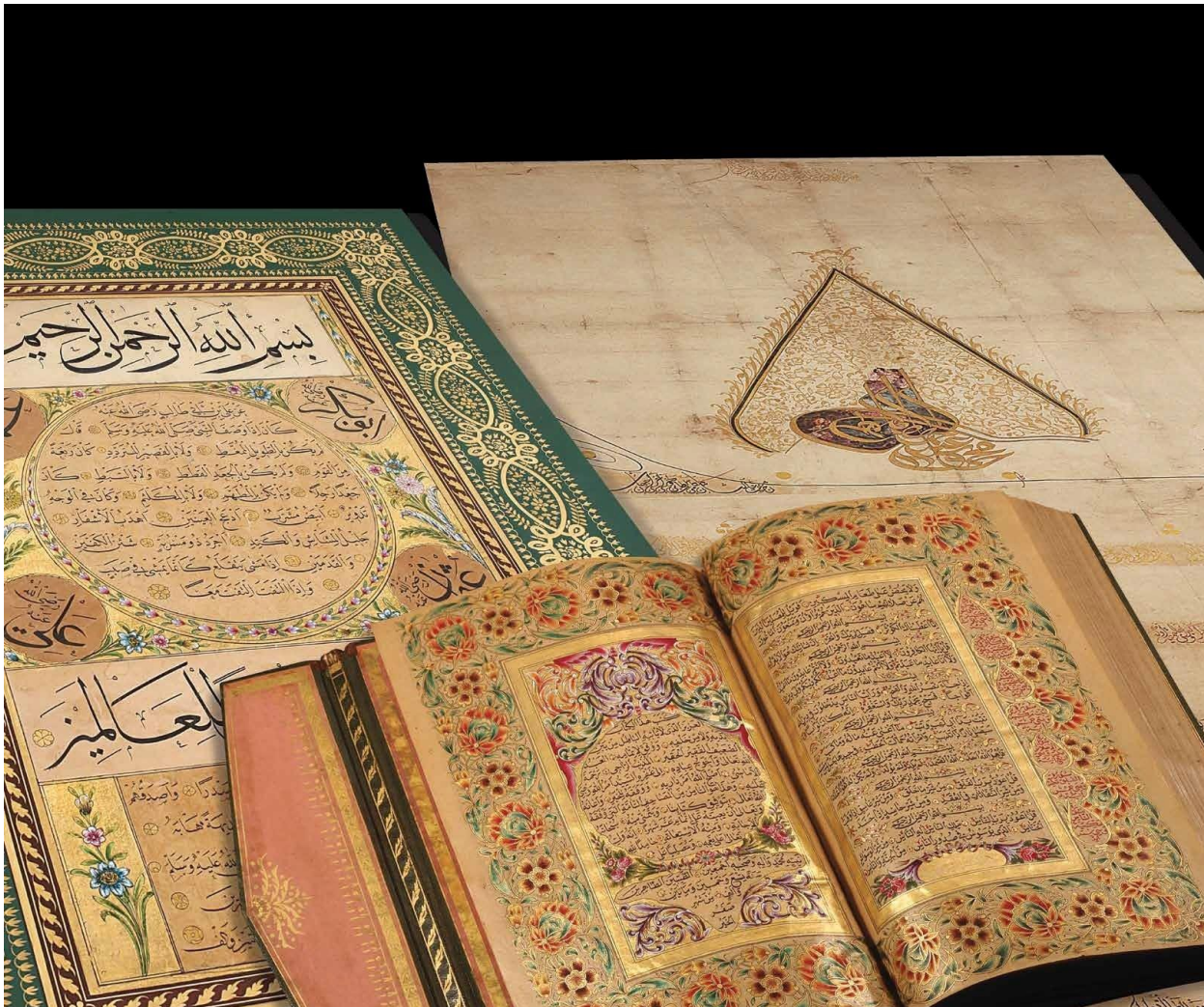
Главная особенность [аятов](#), которые выбирали для украшения произведений искусства (если исключить надписи, украшающие стены или купол мечети частично или полностью по всему периметру), это краткость, емкость и ясность. Также они, как правило, содержали описание Всемогущего Аллаха или в кратком виде излагали суть Корана и основные принципы ислама.

Еще один фактор, влияющий на выбор аятов – это площадь места, предназначенного для их написания. Исходя из этого, несмотря на то, что сура «Йа-Син», занимающую всего шесть страниц, называют «Сердцем Корана», ее не так часто использовали для украшения предметов искусства. Темы аятов и сур, прежде всего, были неким образом связаны с местом их изображения. В исламском мире искусство красноречия (балага) определяется как «искусство говорить в соответствии с обстоятельствами». Оно находило свое выражение и в выборе аятов и сур, связанных с произведением или местом, где их пишут.

[История английских монет с арабской надписью и аятом Корана.](#)

С другой стороны, в украшении священными текстами произведений искусства, когда устанавливаются связи между этими текстами, функцией объекта или каким-то его элементом, а также человеком, которые заказал это произведение (в том числе для захоронения, если речь идет о гробнице), не было такого требования, чтобы аяты воспринимались в их первоначальном значении. Согласно этой традиции, им можно придать другой оттенок или даже новый смысл. Например, взятую из Корана фразу «*فِيهِ شِفَاءٌ لِلنَّاسِ*» («В нем исцеление для людей») в исламском мире часто писали на стенах больниц. Между тем, в оригинальном тексте в 69-м аяте [суры](#) «ан-

Нахль» речь идет о пчелах с их обладающим многими полезными свойствами медом.

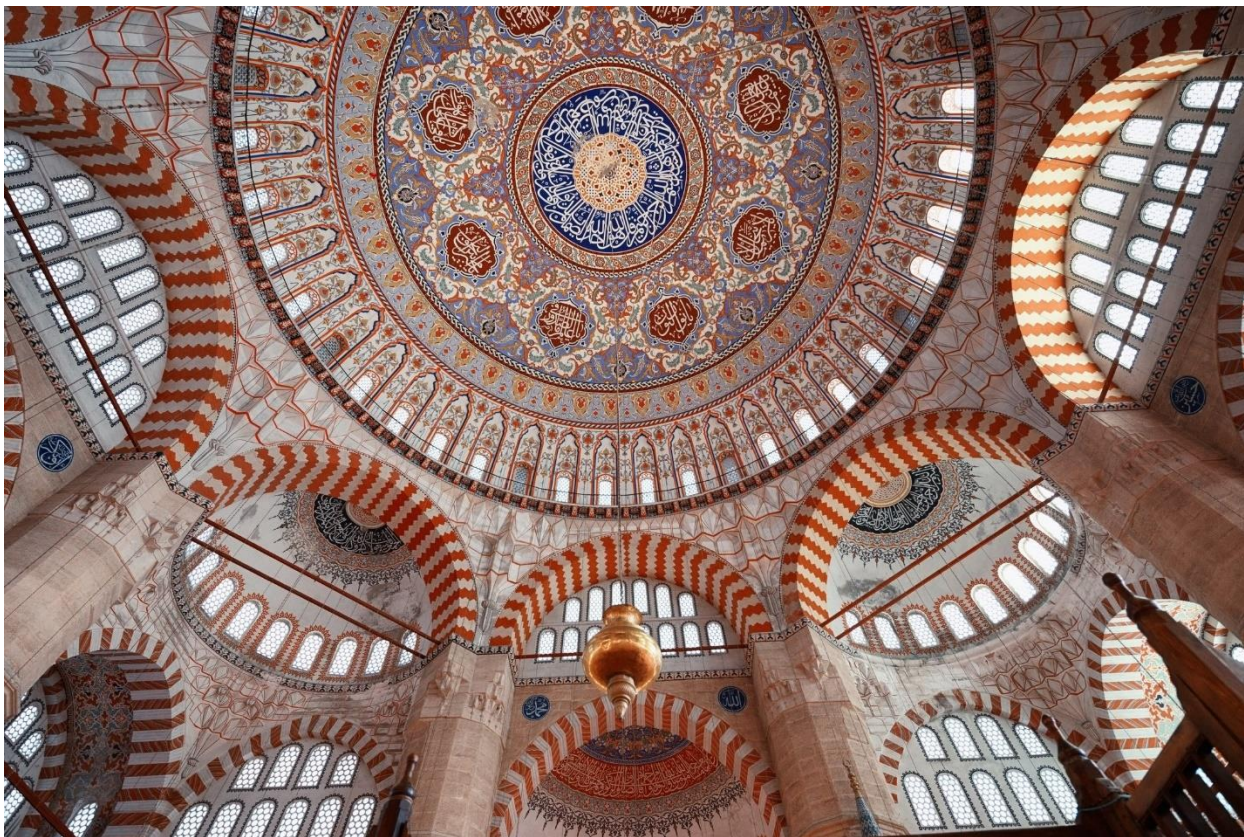
Каллиграфические работы / Источник: Sabah File Photo

Главными героями исламского искусства являются здания. И хотя вопрос о том, можно ли украшать храмы, в исламском мире был предметом споров, неоспоримый факт, что человек как существо духовное в той же мире стремится к «красоте», как стремится к «добру», «правде» и «истине». Как гласит хадис, «Аллах красив и любит красоту». С другой стороны, искусство возникло из чувства красоты, которое является неотъемлемой частью нашего духовного мира.

Однако, поскольку согласно принципам исламского искусства, трансцендентальное невозможно изобразить непосредственно, оно изображалось символически. Например, согласно некоторым интерпретациям, узоры арабесок, точки начала и конца которых невозможно определить, представляют собой указание на Аллаха, который есть извечный и бесконечный, т.е. не имеет ни начала, ни конца. Звезды и многоугольники символизируют [аяты](#) о необходимости размышления (тафаккур), многократно встречающиеся в Коране и т.п.

[Гарвардский университет признал коранический аят одним из величайших выражений справедливости.](#)

Особый символизм закладывался в здания мечетей. Например, центральный купол в мечети [Селимие](#), которая считается вершиной османско-турецкой архитектуры, символизирует Трон (Арш) и вселенную. Махфиль, возвышение для произнесения азана, находящееся прямо под куполом, изображает Каабу, с которой Биляль (да будет доволен им Аллах) произнес первый призыв к намазу. Пять уровней окон указывают на 5 столпов ислама, 99 окон – на прекрасные имена Аллаха, 32 двери во всем комплексе – на 32 обязательных деяний (фард).

Центральный купол в мечети Селимие, которая считается вершиной османско-турецкой архитектуры, символизирует Трон (Арш) и вселенную / Источник:

[iStock Photo](#)

При украшении зданий учитывалась и перспектива. В украшениях и [надписях](#), расположенных низко и ближе к наблюдателю, расстояние между элементами меньше. Узоры и надписи, находящиеся выше, имеют больший размер, а расстояние между ними увеличивается. Благодаря этому фигуры, которые находятся далеко друг от друга, воспринимаются как близкие по размерам. Перспективе уделялось внимание во всех аспектах зданий – от их конструкций до декора.

[Русский художник изобразил аяты Корана в древней технике.](#)

Почти во все времена каллиграфия представляла собой главный элемент мусульманской культуры и искусств – от архитектуры до

поэзии. Украшения, в которых преобладают каллиграфические надписи, являются структурирующими элементами в исламском изобразительном искусстве. Именно они во многом придавали пространству чисто мусульманский характер. Не будет преувеличением сказать, что ни в одной другой культуре каллиграфия не занимала такого места. Особое значение это искусство имело в архитектуре, выступая в качестве главного элемента, раскрывающего истинный характер и сущность зданий. Его роль была соизмерима с ролью конструкции и материала, оно придавала каменному сооружению законченный вид, наделяло его духом и смыслом, а его отсутствие даже создавало ощущение, что зданию чего-то не хватает.

Айя-София / Источник: Flickr

[Каллиграфия](#) – это искусство, имеющее чрезвычайно богатое эмоциональное содержание. Наряду с необходимостью передачи Корана в письменной форме, она со временем в дополнение к основной своей функции трансляции идей и смыслов начала превращаться в чисто эстетический и иконографический материал. Представляя собой синтез метафизического и пластического сознания мусульманского Востока и обладая сильным религиозным и мистическим характером, каллиграфия буквально оживляет художественное понимание исламской метафизики и прекрасно выражает его. Запрет на изображение живых существ заложил основу для особого внимания к каллиграфии. Исламское искусство, основанное на абсолютном доминировании «пластического знака», а не на сюжете, теме и драматических изображениях, приобрело дух, диаметрально противоположный западнохристианскому искусству. Выразительная сила каллиграфии как искусства, обладающего богатством форм, кажется гораздо более эффективной и разнообразной, чем, например, миниатюра с ее значительно более однообразной техникой. Расположение, организация и композиция каллиграфических надписей, связанные с различными стилями письма, оказывают влияние на наблюдателя. И если мусульманин, обладающий тонкой душевной организацией, может почувствовать духовный покой, слушая аят, религиозную музыку или рассматривая каллиграфическое произведение, это происходит благодаря связи этих видов искусства с исламской духовностью.

[В каких аятах Корана говорится о мечети аль-Акса?](#)

Языком аятов и хадисов, украшающих произведения искусства, как известно, является [арабский](#). Поэтому, в своем большинстве, они

не были понятны для мусульман других национальностей. Но заявление, будто они были предназначены исключительно для эстетических целей, не отражает правды. Использование арабского языка можно считать нормальным до некоторой степени. Общество, пишущее на языке Корана и находящееся под сильным влиянием этого языка, вполне может понять некоторые из таких изображений (*шахаду* или *басмалу*), по крайней мере, исходя из функции надписи. Современные люди также не всегда могут прочесть и понять каждую увиденную ими надпись. Если им интересно, они спрашивают о ее значении, если нет, то воспринимают ее как знак и символ.

Бесмелла / Источник: islam.ru

Распространение божественного послания в обществе – одна из основных целей изображения [аятов](#) на разных зданиях и сооружениях, хотя она не единственная. Вместе с этим вопрос, насколько действенным был этот метод, очень хорошо продуманный в

соответствии с условиями своего времени, является спорным. Ибо наряду с понятными всем надписями типа رَسُوْلُهُ مُحَمَّدٌ لَا اِلٰهَ اِلَّا اللهُ («Нет божества кроме Аллаха, Мухаммад – Его пророк»), встречаются и такие, которые вызывают затруднение даже у специалистов. Обычные люди не могут не только понять их, но даже и прочесть.

Какой смысл несет в себе арабская буква “вау”?

Наряду с этим, как говорит ведущий специалист по исламскому искусству Олег Грабар, каллиграфические надписи – это нечто большее, чем украшение. И не будет ошибкой сказать, что подобная функция присуща им только в исламском искусстве. Каллиграфия с ее разнообразным характером и художественными стилями не только украшает объект, но и, содержа красивые и глубокомысленные высказывания, придает ему свой смысл. Очевидно, насколько важная роль возлагалась на нанесение на различные сооружения надписей (вне зависимости от того, аяты Корана это или нет) в обществе, где ТВ, радио, интернет, газеты как средства коммуникации отсутствовали. В таком обществе все здания, от школ до казарм, от мечетей до фонтанов представляли собой своего рода СМИ и заменяли современные неоновые надписи, рекламные щиты и т.п.

Исламосфера

Современный Иран

17-ая ежегодная выставка туризма TITE 2024 в Тегеране

17-я Международная выставка туризма и сопутствующих отраслей промышленности в Тегеране с участием представителей и деятелей индустрии туризма из 11 стран мира, включая Россию, Турцию, Малайзию, Индонезию, Таиланд, Узбекистан, Вьетнам, Таджикистан, Зимбабве, Танзанию и Шри-Ланку, до 26 февраля в 20 залах общей площадью 60 тысяч квадратных метров в постоянном комплексе проведения Международных выставок в Тегеране принимает посетителей и туристов.

 Современная литература

Вадим Странник

У Иконы Неба

Разорвал молчание колокольный звон,
Мне в который раз уже снится тот же сон,
Как икона, бледная в небесах луна,
Маленькая девочка среди звёзд одна...

Шепчут губы детские, глядя в небеса,
И примолкли жуткие тёмные леса.
Ангелы, как голуби, кружатся над ней,
А на крыльях ангелов тысячи огней.

От молитвы девичьей расцвели сады,
Растворились мёртвые вековые льды,
Маленькая девочка в звёздном храме сна:

- Что случилось, милая, почему грустна?
Что ты просишь, девочка, Небо? – говорю.
- Не прошу, помилуйте, я благодарю!

Мне в который раз уже снится тот же сон,
Слышу голос девочки, как церковный звон,
Она держит звёздную ожерелья нить,
Учит не просить меня, а благодарить!

*Никита Николаенко***Спонсор творчества**

Рассказ

Одно из неоспоримых преимуществ писателя перед другими тружениками заключается в том, что в творчестве он может делать то, что считает нужным и не спрашивать у кого-то совета. Речь идет об ответственном писателе. Это впрочем, относится и к художнику, и к композитору, к творцу, словом. Однако, какую же выбрать тему? Можно заклеить мошенника и проходимца и обратиться к обществу с призывом – доколе? Ату, бей их! А можно и наоборот – показать достойного человека и также напомнить обществу – вот пример для подражания! Конечно, это не значит, что общество кинется исполнять указания творческой личности, но семена, брошенные на благодатную почву, обязательно дадут всходы. Будет над чем задуматься, хотя бы и мимоходом.

Итак. Что же выбрать? Клеймить плесень? Но я уже достаточно прошелся по этой теме. Сколько можно повторять – труженик, вставай с колен! Забери свои деньги у проходимца, накажи наглеца! Да и время разговоров закончилось. Другие времена на пороге. Неинтересно. А вот о порядочных людях можно говорить долго, тема-то благодатная!

Кстати, а что является мерилom порядочности? И кто определяет этот критерий? Ответ простой. Общество и определяет, с подачи творческой личности в частности. Итак! Сколько раз я сталкивался в жизни с порядочными людьми – не сосчитать! В трудную минуту

незнакомые люди подставляли плечо, приходили на помощь. А наградой им служил лишь взмах руки – спасибо! Да и то не всегда. Я не знал их имен, лишь образы остались в памяти, да и те стерлись со временем. Я говорю про себя, но это относится, пожалуй, к любому человеку, каждому найдется что вспомнить.

А потому не лишне акцентировать внимание на конкретном случае, на конкретном человеке. И вспомнить спустя время – да, было такое! Вопрос. Где взять деньги, когда возникает срочная необходимость? Вот надо, и срочно и все тут. Где? Помимо репетиторства, грабежа на большой дороге, продажи квартиры и взятия кредита? Где? Знакомые давно разуверились в творческой личности. Обратиться за помощью к обществу? Так я обращался уже через социальные сети. Безрезультатно. Иди, работай! – угадывался ответ. Впрочем, это не ново. Один поэт уже пытался доказать на суде – так я и работаю, стихи пишу! Нет, не поняли! Выслали за сто первый километр. Оно и понятно. Нет такой профессии в России – писатель. Есть артист, есть депутат, а писателя – нет! Впрочем, Союз писателей в стороне не остался. Четыре месяца удалось проработать там по договору. Плохо, разве? Хорошо, но мало! Вариантов оставалось немного.

Разве, что.... В нашем подъезде жила со своим мужем преподавательница из МГУ – Наташа. Просто знакомая женщина. Как она выглядела? Посмотрите на любого преподавателя из МГУ и составите впечатление. Скромная интеллигентная женщина, в двух словах если. Если только, к ней обратиться? Но я брал займы у нее уже дважды, и долг так и не вернул, а она и не напоминала. Сколько можно напрягать человека! Но напрягать больше оказалось некого.

В нашем подъезде жил еще солидный такой мужчина, полковник ФСБ, если не генерал уже. Здоровались, делились впечатлениями. Но обращаться к нему с подобной просьбой? Нет, уж. Между нами пропасть. Доцент из МГУ как-то понятнее, что ли.

Не хотелось к ней обращаться, поскольку худо-бедно перебивался на деньги жилищки, да и из старых вещей удавалось что-то продать изредка. Не стал бы, если бы не обстоятельства. Впрочем подобные обстоятельства всегда возникают в таких случаях. Как говорится.... Много чего говорится по этому поводу. Но кому это интересно? Значит, вновь придется побеспокоить ее?

Делать нечего. Нехотя я потянулся за телефоном. Опять звонить, опять объясняться! Ну да голод не тетка. Наташечка, кроме тебя и обратиться-то не к кому! – объявил я ей, не мудрствуя лукаво, едва услышав ее голос. Говори уже – сколько тебе? – вздохнув, ответила она. Ей все давно стало понятно с творческой личностью. Вздохнул и я – утомляю людей со своими проблемами! Надоел уже! Даже совестно стало. Но это быстро прошло. Немного! – поспешил я озвучить цифру. Тысячу всего, а хорошо бы и две! – Тебе срочно? – Не то чтобы срочно, но желательно сегодня к вечеру. Это я поторопил события, пока она не передумала. – Хорошо! Наличных под рукой нет, придется снять с карты. Когда соберусь в магазин, позвоню тебе, - объявила благодетельница. – Договорились! Ура! От тоски и сомнений не осталось и следа. Напротив – эйфория! Деньги появились на горизонте! Поживу еще!

Часа через три она позвонила – выходи! Дважды повторять не потребовалось. Собравшись за минуту как солдат по тревоге, я

поспешил на желанную встречу. Наташа уже сидела в своей маленькой серебристого цвета опрятной машине. Садись! – кивнула она. Я охотно устроился рядом, и машина плавно тронулась с места.

Что у тебя нового, как сын, как дела в институте? – принялся расспрашивать я свою знакомую. Интересно! Давно не виделись. Сам ведь, мог бы работать преподавателем. Теоретически, конечно. - Сын в порядке, работает! У тебя как дочь? – Никакого почтения к папочке! – Возраст такой!

Дальше Наташа принялась было растерянно объяснять, что ее аспирантка собралась рожать, а отчет о проделанной за три года работе так и не предоставила. Нехорошо! Удивительно было слышать такое. – Я ей говорю – материалы предоставьте, а она смотрит на меня вот такими, глазами! Это было непонятно. Как же так можно не предоставить материалы по работе? Тем более за три года? А чем она занималась. К родам готовилась? На мгновение в памяти всплыла промышленная лаборатория в Мытищах, где я проводил дни напролет и предоставлял материалы, разумеется, вкуче с образцами. Были люди в наше время! Публикаций у меня много! – вставил я реплику. Давеча даже редакторов перепутал. Названия журналов похожие. “Северо-Муйские огни” и “Огни над Бией”. Посмеялись.

Мы быстро доехали до метро, и других тем обсудить не успели. Спустились к банкомату, встали в очередь. Краем глаза я заметил, как стоящая впереди полная кавказская женщина взяла из банкомата пачку пятитысячных купюр и, переваливаясь с ноги на ногу, направилась к выходу. Ну-ну! Не уточняя, сколько снимать – тысячу или две, Наташа сняла две тысячи и решительно протянула их мне. –

Бери! Слава тебе господи, с деньгами! И на хлеб хватит, и на ботинки еще останется! - Спасибо, Наташа! О сроках возврата разговора не было. Жив буду – верну! Поднялись на поверхность и остановились у ее машины. – Жив буду – верну! – повторил я уже вслух. Садись, подброшу тебя до дома, все равно мимо поеду, - предложила она. - Это охотно! Я вновь оказался в теплом и уютном салоне. Впереди на дороге образовалась небольшая пробка, и обратный путь занял больше времени.

Волгу я выставил на продажу, - объявил я ей запоздало. Продам – верну деньги. Ты думаешь, что ее кто-нибудь купит? – усмехнулась она. Почему нет? – пожал я плечами. Цену запросил по-божески. Звонков, правда, еще не было. Я заикнулся было еще и про Амазон, напомнил, что книг там моих немерено и вроде как продаются, и цена подходящая, да только самому эта тема показалась неинтересной. Соловья баснями не кормят. Наташа была в курсе моих приключений. Оставь! – только махнула рукой она. Денег же нет! Налоговое интервью прошел недавно еще раз по их требованию, - добавил я все-таки. Помолчали.

Ты бы работу себе нашел постоянную! – посоветовала она. – Не получится! – отмахнулся я от предложения. Это все равно как профессиональному спортсмену предлагать поработать сначала, а потом тренироваться.

Пробка рассосалась, и мы поехали быстрее. Ты-то собираешься докторскую диссертацию защищать? – сменил я тему. Зачем? – ответила она устало. Все равно по деньгам это будут копейки! – Это да! Но, все-таки....

Да, кстати, пока не забыл – я пришлю тебе запрос, добавь меня в друзья на Фейсбуке, - попросил я спутницу. Так проще быть в курсе текущих событий. Да нет меня на Фейсбуке, - ответила она. – А, где ты есть? – Да нигде меня нет! – Ладно! Разберусь как-нибудь. Однако захотелось узнать – чем живет моя благодетельница помимо преподавания. Наташа притормозила у дома и, попрощавшись, я вышел из маленькой машины серебристого цвета.

Тем же вечером, сделав необходимые продуктовые покупки, я приобрел-таки и новые ботинки. Будет теперь, в чем осенью пощеголять! Однако, про Наташу? Лишняя информация не помешает! Устроившись за компьютером, я набрал ее имя в поисковой системе и решительно стукнул по клавише ввода – найти! Но вместо милого Наташиного лица выскочила гламурная физиономия эстрадной шлюшки – смотри, наслаждайся! Биография до седьмого колена. Свят-свят! Я чуть было не перекрестился. А где же Наташечка? Пролистав до седьмой страницы Гугла, я остановился. Ее там не было. Ну и дела! Про доцента МГУ – ни слова! Ничего, зато теперь информация о ней точно появится! – усмехнулся я про себя, скромно отметив творческий потенциал писателя. Да напишу теперь обязательно!

Однако на следующий день краски стерлись и впечатление поблекло. Внутренний голос нашептывал. А, стоит ли увековечивать событие? Ну, помогла маленько с деньгами по-соседски, и ладно! Уже не считается. Да и денег-то кот наплакал, не осталось уже ни копейки! Правда с предыдущими деньгами оно больше получается. Так ведь, не одолжит еще, пока не верну долг полностью. В конце концов, не

только ведь она выручает! Есть и другие источники дохода. То кассирши в магазинах доплатят немного, то администраторы в театрах выделяют билеты, за что я им весьма признателен, то святая Матрена подбросит копеечку в виде купюры на асфальте. А еще за городом живет одна благодарная читательница.... С миру по нитке. Даже подумалось, что на Руси давно сложилось отношение к писателю как к блаженному, потому и отзываются люди, наверное. Так, стоит ли? С редакторами переписываться.... Да ладно! – усмехнулся я про себя. Раз владеешь ситуацией – так владей ею с пользой!

И, то. Еще одна заслуга писателя в том, что его произведение останется надолго. Как говорится, что написано пером.... Пройдет время, многое забудется, очередная денежная реформа введет новую единицу измерения, и что там какие-то две тысячи! А потому, я давно уже не спрашиваю ни у кого совета – как быть и как действовать дальше? Я и сам знаю как. Действовать твердо и целенаправленно.

Пройдет время.... Не исключено, что дотошный читатель поинтересуется. – А как же Вам удавалось держаться все это время? – Как! А так вот, и продвигался понемногу, как по кочкам в гнилом болоте! Шаг за шагом, верста за верстой. И еще добавлю, улыбнувшись, - спонсоры выручали! А в этом рассказе я рассказал про Наташу, доцента из МГУ, соседке по подъезду, о которой к удивлению не нашлось ни строки в интернете. Теперь найдется.

18 октября 2017 года

Сергей Волков

СТИХИ АРХИТЕКТОРОВ ОБ ИСФАХАНЕ

Стоит, векам наперекор,
Мечеть, красуясь, в Исфагане....

Мечети было суждено,

Чтоб сумрак тайн ее окутал мечеть

Шепнешь ей слово – и оно

Плывет озвученно под купол

Склонились множество имен

Пред ней по азбуке Корана

Стоит под бурями времен

Мечеть, красуясь в Исфагане

На радость и воспоминаний боль,

Не изменяя водной плоти,

Соединил СИОСЕПОЛЬ

Дни бедствий с днями в позолоте..... мосты

И помнит лишь ЗАЯНДЕРУД.

Когда ее покой нарушив

Над ней сомкнулись сотни рук

Создав шедевр кирпичных кружев

-2-

Базар,-загадка- лабиринт

Как спрут, напрягся в ожиданьи,

Чтоб крепкой тысячью витрин,

Собрать в себя людские дани.....базар

Пронзая насквозь кирпичный свод

Мелькнет луч солнца, как надежда

И снова мрак, как тайный ход,

Уводит к золоту, к одежде.....

То- минареты- две струны

Как будто лопнув в напряженьи,

Доносят звуки старины.....минареты

Нам в удивительном движеньи.

И продолжают тихо петь,

Себя раскачивая нежно,

Чтоб такту времени успеть,

Покинув взором безмятежно.....

Отцвел с годами райский сад

Пусты аллеи и каналы

И лишь, как пять веков назад,

ЧЕХЕЛЬ-СУТУН стоит устало

Как прежде яркие купола,

И полон водоем с фонтаном.....Чеель-сутун

В котором, будто в зеркалах

Двоится портик неустанно

Секрет название таит,

Будь, взгляд, внимателен и зорок-

Здесь двадцать лишь колонн стоит,

А с отражением их сорок!

Александр Балтин

ФОРМУЛЫ ХОДЖИ НАСРЕДДИНА

В чалме и халате: пёстром, с узорами, чьи переплетения напоминают жизнь, въезжает в анекдот, чтобы, быстро выехав из него, оказаться среди базара, где надрывно кричат продавцы воды...

-Ходжа, сегодня будет казнь...

Он улыбается лукаво, зная, что душе лучше без тела, хотя и будет поначалу мечтать о возвращение в него: привычка сказывается...

Сказывается ли привычка к вечности, Ходжа?

Улыбается, не отвечая...

Откуда слышно: Я вечно буду с вами, прошедший тысячи путей не может исчезнуть; растворившийся в море фольклора, не захлебнётся в любых ядовитых временах...

В дальнем конце базара рассказывают анекдот про Насреддина.

И в ближнем, где торгуют жёлто-коричневыми лепёшками, то же...

Герой и антигерой сливаются в Ходже: но сие не есть вариация Джекила и Хайда, а – следствие народной любви, творящей персонажей на свой манер.

Он выйдет из любой ситуации: используя слово, никакого насилия – никогда.

Слово верно.

Она мягко у Ходжи: не бывает твёрдым, и в нём – то солнце сияет, то шорох дороги слышен...

-Ходжа, ты ездил на небо?

-Конечно, это весьма простой путь...

-Как? Расскажи...

-О, нужно просто сконцентрироваться на главном, очистить шелуху с ядра, которое есть во всяком, в любой душе, и – парить, или идти небесными ступенями... что предпочтёте.

Суть синкретизма Ходжи: мудрец, смешанный с простаком: алхимия более характерна для запада, но здесь – герметический её, восточный вариант.

Юродивый?

Конечно – мудрость выражается и так...

А плутовство?

О, куда же без него: но и плут, прошедший многими бытовыми вратами, может – при определённом повороте – оказаться мудрым.

Философ-вольнодумец Ходжа спокойно обещает научить говорить ишака, зная, что ничего не будет...

Ибо, видя смерть, понимает, что шах умрёт, не дождавшись результата.

Он суфий, конечно, он представитель закрытого клана, способного видеть другим зрением и слышать иным слухом; он суфий: погружённый в недра слов, знает, как ценно их метафизическое золото...

Ходжи, а золото монет?..

Оно приятно, но жизнь, подчинившаяся ему, теряет человеческие характеристики.

Зависть, глупость, тщеславие, ханжество, начётничество идут, плотно взявшись за руки: цель Ходжи разорвать эту связь, а потом так

высмеять участников движения, чтобы стали они крошечными... еле видимыми...

Получится?

...получится – посеять семена в чутких душах, а какими будут всходы: сложно судить.

Он судит: тупых мулл и грандиозных взяточников - зло: по законам сатиры, он судит, хоть и не меняется людской пейзаж...

Ходжа вновь проезжает на ослике базаром, минует мечети, уходит за пределы города; он исчезает и появляется, и духовные веянья, сопровождающие его, надёжнее любого материала – из тех, что известны на земле.

Михаил Антонов

Браконьерские войны

Почти исторический боевик

1. Общая теория войн.

С древнейших времен все войны начинались из-за жадности. Вроде бы все у человека есть: не голодает, не мерзнет, босиком не ходит, да вот беда, все равно он не чувствует себя полностью счастливым. Да, одет и обут, да, сыт и обогрет, а всё равно чего-то этому человеку не хватает. Особенно если вдруг узнает, увидит, услышит, что у соседа, того самого, что живет за рекой, за горой, за лесами, за морями, всего этого добра больше и всё оно лучшего качества. И еда у соседа вкуснее, и одежда красивее, и обувка, вся как есть, импортная.

А вот ему, человеку вроде бы достойному и благородному, всё это недоступно. Обидно, господа! Вот если бы перераспределить все эти богатства по справедливости, по- честному - в свою, понятно, пользу, то это явно было бы гораздо правильнее...

Но сосед, паскуда, почему-то так не считает. Он не только богат, но и неоправданно жаден. К тому же живет, стервец, в защищенном месте, и друзей у него много, не подступиться. Хотя... Вот если напасть на него не одному, а с бандой, с дружиной, с армией, то налёт, набег, да и война могли бы закончиться быстрым и с явно справедливым перераспределением богатств и обретением, наконец, потерянного покоя и счастья.

Вывод: поскольку нападать на соседа опасно для собственного здоровья, надо найти соратников, сподвижников, соучастников, с которыми можно было бы рассчитывать на малой толикой добычи, а основную часть чужого имущества заграбастать себе.

На роль же сподвижников и соучастников с древнейших времен принято было приглашать соседей, которых не жалко: бедняков и бедолаг из тех, кто есть хочет, а честно еду добывать не может или не научился.

Всякий человек, осознающий себя бедным (голодным, холодным, разутым, раздетым) и от того несчастным, тоже ведь задумывался о несправедливости окружающего его мира. Какой-то чужак имеет всё или достаточно много, и только у него, невезучего, имеется лишь вошь на аркане да и та жрать хочет.

Осознав всю несправедливость окружающего мира, бедняк понимал, что в одиночку он мир не исправит. В одиночку действовать несподручно, вот если гуртом напасть на чужого богатея... А тут, кстати, сосед что-то говорил о том, где можно подзаработать.

Когда же много людей часто думают об одном и том же, то они обязательно когда-нибудь найдут друг друга и, понятное дело, договорятся и захотят осуществить задуманное, например: напасть на чужака, ограбить ненавистного соседа, развязать войну с ним. Богатый и влиятельный соотечественник поможет в этом деле: наймёт, организует, убедит, вооружит, возглавит банду, орду, армию голодных бедняков и потом обязательно вторгнется к тому зловерному соседу, который, как им всем кажется, неправильно богат.

2. Начало браконьерских войн.

Об этой войне вы мало что знаете, но это просто потому, что её никто официально не объявлял и ход её боевых действий не освещал в средствах массовой информации. Так уж получилось, что никто не сказал: «Завтра начинаем воевать! Следите за нашими репортажами.» Тут уж ничего не поделаешь, не все войны афишируются и объявляются официально, тем не менее идут они весьма успешно.

Вот и эта война началась и проходила незаметно для вас. Шла она долго – десятки лет. Шла неспешно - то разгораясь, то затухая – с разной степенью интенсивности, как говорят в таких случаях политические обозреватели. Вас отвлекали от нее более важные для вас события, и совсем не удивительно, что вы ее не замечали.

Что же, собственно, делили, что хотели захватить? Понятно, что никто не пытался перераспределить каспийскую воду. Кому может быть нужна эта не сильно соленая жидкость. Никто не пытался также перераспределять песчаные и каменистые морские берега, местами сильно поросшие густым камышом. Прибрежная суша давно и относительно справедливо поделена прикаспийскими государствами, и особых конфликтов за территории между ними нет.

Главный раздрай наблюдается в основном из-за того, что плавают в морской воде, из-за так называемых биоресурсов моря, из-за рыбы.

Рыба же бестолковая и совсем не понимает, что когда она мигрирует от берега до берега по своему водоему, то неоднократно нарушает государственные границы разных стран, а то и вовсе становится бесхозной, поскольку гражданство ее в центральной части моря и вовсе определить невозможно. Там ее выловить может любой рыбак любой прибрежной страны. Всякий, кто не поленился встать с утра пораньше и выйти в море, всякий, кто не забыл забросить сети в его синие волны. Именно он и извлечет для себя малую толику морских богатств, а уж своё он поймал или чужое, решается позднее на берегу.

Браконьерские войны начались относительно недавно, и начало их совпадает по времени с эпохой распада великого Союза Советских Социалистических Республик, с эпохой, когда количество прибрежных государств на Каспии увеличилось с двух до пяти, а также многократно увеличилось количество хозяев, претендующих на его богатства.

Чтобы стало совсем понятно, поясню на таком простом примере. Представьте, что у вас есть дедушка, живущий в очень

приличном районе, где-нибудь на Патриарших. Он владеет там четырьмя комнатами в пятикомнатной квартире. В один прекрасный или же очень грустный момент дедушка отдает богу душу – мир праху его! Мы не станем сейчас вспоминать тех злодеев, что приложили к этому событию руки и помогли ему отойти в мир иной. Не об этом идет сейчас речь. Поговорим о том, что дедуля оставил своим наследникам. Итак, четверем близким родственникам надо получить четыре комнаты в одной квартире.

Особых свар между получателями наследства нет: количество освободившихся комнат совпадает с количеством наследников, но как только они все вселяются на дедушкину жилплощадь, возникает неожиданный нюанс. Оказывается, в квартире одна ванна, один туалет и обычная по размеру кухня, а желающих пользоваться всеми этими удобствами много, гораздо больше, чем было раньше. Как говаривал один русский писатель, живший в прошлом веке, «только квартирный вопрос их испортил».

Так вот и коллективное владение Каспийским морем стало портить отношения между прикаспийскими государствами. Советские законы и порядки все государства сразу же отменили, а новые каждый стал вводить на свое усмотрение. Да и проблем у народившихся стран было столько, что вопросы честного дележа моря решали не сразу, а во вторую, а то и в третью очередь. Вылилось это в то, что на просторах Каспия началось массовое браконьерство.

Конечно, можно попытаться ловить меня на слове и говорить, что незаконный вылов рыбы на Каспии был всегда, и в СССР тоже. Я даже спорить с этим не буду. Тут просто дело в размахе этой деятельности. Советские люди браконьерили несерьезно, можно сказать, ради спортивного интереса, ведь каждый из них должен был каждый день ходить на работу или на службу в родной колхоз или в ведомственную контору. Личного времени было немного. Да и что тогда можно было поймать, имея одну небольшую сетку и простейшую лодку с игрушечным моторчиком «Ветерок»? Так, помелочи, ну несколько рыбин за сезон, и то, если повезет и сосед-завистник не заложит.

С распадом же СССР все это поменялось коренным образом. Ловить стали тоннами, десятками, а может и сотнями тонн. К тому же развал Советского Союза и повсеместное обнищание жителей страны привело к появлению тех групп населения, которые готовы были поучаствовать в войне за каспийское наследство.

Прибрежные колхозы и совхозы прекратили свою обыденную деятельность. Шаг за шагом руководство этих организаций перестало заниматься сельским хозяйством: выращиванием зерновых и овощных культур, выпасом мелкого и крупного рогатого скота и тому подобное. Без социализма вся эта деятельность стала нерентабельной и даже убыточной. Все социалистические предприятия быстро сдохли и были разворованы. Это – первое.

Во-вторых, незнамо откуда появились достаточно богатые и деятельные люди, нажившие капиталы за счет полузаконной, не совсем законной, и очень незаконной деятельности. Там было всё: и взятки, и поборы, и грабежи организаций и граждан, и спекуляции, благо все это практически не преследовалось, а порой и явно поощрялось новыми антисоветскими властями.

Помните мою присказку про то, кто участвует в войнах и кто их организует? В данном случае все это сошлось. Ах, эти «золотые девяностые» годы XX столетия! Народное обнищание и разбогатевшие «буратины» нашли друг друга: богатые и бедные, жадные и голодные.

На Каспии, если не считать такого «мелкого» вопроса, как появление новых государственных границ на море, это вылилось в разбойничий рыбный промысел. Только рыба могла прокормить столько голодных и обнищавших ртов прибрежного населения, которым даже заработную плату своевременно не отдавали. Помните эпоху массовых неплатежей, задержек зарплат и сумасшедшей инфляции? Только рыба могла обеспечить хоть какую-то рентабельность прибрежного бизнеса.

Опять же, как известно, развитие капитализма приводит к конкуренции между хозяйствующими субъектами, которая на

определенном этапе обязательно ведёт к конкурентным войнам как за доходы среди богатых, так и за рабочие места среди новоявленных батраков.

Сначала это были местечковые схватки: бригады и банды воевали друг с другом. Затем уже поселки начали выяснять, где чья рыба. Потом рыбаки одного района, сплотившись, конфликтовали с рыбаками другого. Хозяева бригад, повоював для начала между собой, приходили к консенсусу, согласовывали бизнес-планы, зоны лова и вступали в союзы. Так и пришло время, когда конфликты рыболовных бригад переросли в настоящие межрегиональные войны. В браконьерские войны.

Но в ходе этих войн ни бедность, ни жадность никуда не делись. Одни все также каждый день хотели есть, другие все также хотели становиться богаче и богаче, ибо ни в утолении голода, ни в набивании мошны пределов не существует.

1. Место битвы и участники войны.

Тут надо сделать отступление и рассказать вам о Каспийском побережье. Сейчас Каспийское море омывает берега пяти независимых государств. Далеко на юге все принадлежит Исламской республике Иран. Граница там была установлена еще в 19 веке и никто ее давным-давно не оспаривает. Особенно персы. Еще бы, ведь во времена СССР иранцы имели право плавать по узкой полоске вблизи от своего берега: миль 30 что ли или около того. Остальная водная гладь была: «Все вокруг советское, все вокруг моё!» Сейчас же, после антисоветских пертурбаций, статус моря стал неопределенным и я не удивлюсь, если узнаю, что иностранные суда шастают по морю, как хотят и где хотят.

Чуть севернее иранских владений все бывшее побережье Советского Союза досталось четырем когда-то союзным республикам. Юго-восточная часть – это зона ответственности

Туркмении, юго-запад принадлежит Азербайджану. Северо-восток, малолюдный и плохо обжитой – это территория Казахстана, а северо-западное побережье от города Астрахани до города Дербента — это владение России. Кстати, это самый куцый участок побережья Каспия.

В свою очередь, самая северная часть российского побережья – то самое знаменитое место, где «Волга впадает в Каспийское море», административно принадлежит Астраханской области. Далее, если двигаться на юг по российской территории, побережье безводно и местами представляет собой настоящую пустыню с песчаными барханами, дюнами и соляными пятнами высыхающих летом озер. И такой пейзаж продолжается до самого устья пересыхающей летом реки Кумы. Сто двадцать лет назад, когда река еще не растворялась в песках, на ее берегу поселился мой прадед и его старший сын, там родилась моя мать. Сейчас эта территория принадлежит Калмыкии. Всё остальное российское побережье Каспия, что находится южнее реки Кумы, считается территорией Дагестана.

Северо-восточное побережье Каспия, принадлежащее Казахстану, заселено очень слабо. Единственный более-менее приличный город, который в советские времена назывался Гурьевом, расположен скорее на реке Урал, чем на морском побережье.

Отсутствие приличных рек восточнее устья Урала и привело к слабому заселению казахстанского побережья Каспия.

Так же слабо освоено и туркменское побережье этого моря. И тоже из-за отсутствия приличных рек. Ну не любят люди жить там, где отсутствует питьевая вода. Сами туркмены больше любят лошадей, чем рыбу и если бы не гигантские залежи газа, эта сторона моря превратилась бы в глухое азиатское захолустье. Именно валютная выручка за голубое топливо позволила стране поддерживать морскую инфраструктуру на Каспии. Хотя местные туркменбаши ничего против осетрины не имеют и вряд ли игнорируют ее существование в своей части моря.

Другое дело - западное побережье Каспия. Наличие там кавказских гор и множества рек, стекающих с них в это море, сильно способствовало росту здешнего населения. Жителей там реально много и они весьма энергичны и деятельны. Северо-запад, как я уже говорил, относится к Российской Федерации, а южная часть к Азербайджану.

Жителей Азербайджана около 10 миллионов человек, это в 2 раза больше, чем россиян, живущих на побережья Каспия. А там, где больше население, там, естественно, и бедолаг в результате развала Советского Союза появилось больше. Именно тех, кто готов был участвовать в перераспределении богатств. Однако тут сказалась политическая обстановка эпохи развала СССР. Самые боевитые азербайджанцы были повыбиты в настоящей войне за Нагорный Карабах. Помните эту горячую точку? Оставшиеся же мирные и полумирные азербайджанцы двинулись за границу. Кому-то удалось осесть в Иране, кому-то - в Турции, но основная масса подалась на север и разъехались по большим российским городам, рассосавшись по тамошним стройкам, а особенно рынкам. Однако некоторые из них осели в прикаспийских поселках и, естественно, втянулись в браконьерские войны, добывая рыбу как у себя на побережье, так и в российских водах.

4. Ход боевых действий на первом этапе войны.

Формально в 90-е годы еще вроде как действовал советский запрет на вылов осетра, белуги и севрюги, но на практике он почти никем не соблюдался. Какой смысл в исполнении законодательства утраченной страны? Да и бдить за исполнением советских законов было элементарно некому, а новые законодатели новообразованных государств были заняты совсем другими проблемами. Там заводы, фермы и землю надо было дербанить, а море -- куда оно денется, подождет, никто его не выпьет. Вот дикие рыболовные бригады и

получили карт-бланш за безнаказанный грабеж биоресурсов и активное обогащение.

Удачливые рыбаки привозили на берег двухметровых осетров, сдавали скупщикам икру и туши, и в течении некоторого времени чувствовали себя королями. Что-то от них перепало родным и близким, друзьям, обслуживающему персоналу. В удачные времена, когда большинство бригад приходило с уловом, даже распоследняя поселковая собака грызла три раза в день севрюжки хвосты или белужьи головы – все то, чем брезговали питаться люди.

А тут еще разгорелась настоящая кровавая война – Чеченская. Внезапно прервалось движение поездов от Баку до Астрахани. В советские времена железная дорога на этом маршруте делала изгиб и проходила через город Грозный. Однако, чувствуя развивающуюся деградацию государства, а себя всё более и более независимыми и неподсудными, чеченцы начали безнаказанно грабить все проходящие по их территории поезда: и пассажирские, и грузовые.

Начальники российских железных дорог почесали затылки и прекратили движение по этой ветке. Самой южной станцией на этом участке железной дороги стал город Кизляр. Мешочники из Баку и южного Дагестана, а тогда в моде была именно челночная торговля, закупив товары в Азербайджане или Иране, доезжали поездом до Махачкалы, где пересаживались на маршрутки и автобусы, на которых и добирались в Кизляр, минуя опасную Чечню. Там челноки осаждали поезда, отправлявшиеся на север: в Астрахань, Волгоград и Москву.

Вы бы видели эту картину, когда десятки женщин с огромными баулами (как минимум по два, три на каждую) энергично, перебежками перемещались с ними от привокзальной автобусной остановки к железнодорожным платформам. Если прямой путь им преграждал грузовой состав, они смело и уверенно лезли под вагонами, рискуя жизнью. Когда же по динамике объявляли посадку в поезд, они буквально штурмовали вагоны, забивая своим багажом всё свободное пространство в них.

Только не спрашивайте у меня, почему в этом участвовали в основном женщины, а не мужчины. Как говаривал в таких случаях ещё товарищ Сухов: «Кавказ – дело тонкое». Нет, кавказские мужчины тоже пользовались этими маршрутами для своих поездок, но они предпочитали размещаться в купейных вагонах и почему-то не обременяли себя подобным багажом. Они ехали важные и уверенные, демонстрируя толстые пачки денег и то, что уж они-то и есть настоящие бизнесмены и деловые люди.

В результате таких перевалочно-грузовых операций когда-то рядовой райцентр город Кизляр превратился в своеобразный центр международной торговли. Какой там был городской рынок! Настоящий восточный базар! Любо-дорого было посмотреть и чего-нибудь прикупить. Потому и не было ничего удивительного в том, что именно на этот город направил свой удар террорист Радуев. (Историю этого налета со слов очевидцев я уже описал в своем произведении «А за окном была война»).

Радуева из Кизляра, как известно, прогнали, а Дагестан запоздало покрылся густой сетью военных блокпостов, и для каспийской рыбы появилось много новых потребителей, которых при случае можно было использовать еще и как боевиков-защитников в разных разборках.

Все было бы хорошо, но у легкой и красивой жизни есть одна нехорошая особенность – она быстро, почему-то очень быстро, заканчивается.

Да и не могло быть иначе, если десятки или даже сотни диких бригад, не соблюдая никаких норм и порядка, ловят, ловят и ловят особо ценные сорта рыб на ограниченном пространстве. Когда-нибудь это рыбное изобилие должно было закончиться, и оно закончилось. Прошло время, когда уловом считались только осетровые, а все прочее: и кефаль, и вобла, и судаки с сазанами шли по разряду чистяковых, иначе говоря, второразрядной, сорной рыбы, служившей едой для бедных прибрежных аборигенов, ведь на продажу

предназначалась только черная икра и иногда осетрово-белужьи балыки.

Каспий – это все-таки не океан безбрежный. По современным меркам это совсем не большой водоем, с довольно ограниченными ресурсами. В результате в российской зоне ответственности осетровые практически закончились. Не совсем, конечно, но рентабельность бизнеса резко упала. Уйти в море на неделю, сжечь несколько бочек бензина и масла, а в результате поймать только одну или две севрюжки длиной в метр – это не интересно. Работать в убыток никто не хочет, и многочисленные дагестанские команды стали смотреть по сторонам.

Плавать южнее особого смысла не было. Там азербайджанцев было больше, чем осетров. Довольно быстро освоили Калмыцкое побережье. Коренные калмыки употреблять в пищу предпочитают мясо и в то время к рыбе относились не как к основному источнику дохода и питания, а как к дополнительному способу заработка. Поймал осетра, севрюжку или белужку, продал скупщикам и на вырученные деньги приобрел водки или наркотиков, это уже по настроению. В этом и заключался праздник калмыцкой души. И нет ничего удивительного в том, что более практичные, более жадные и предприимчивые пришельцы с юга, рыбачившие не ради дозы или бутылки, а ради бешеных доходов, вызывали у калмыков неприязнь. Одно дело, когда ловишь рыбу для развлечения и удовольствия, другое, когда это - бизнес, и ты озабочен лишь наживой.

Начались разборки между дагестанцами и калмыками. Порой межнациональные конфликты приходилось гасить с помощью силовых ведомств России. Очень заметно это напряжение чувствовалось в поезде Астрахань - Кизляр. Милицейские патрули неоднократно дотошно исследовали мой паспорт во время поездки по этому маршруту и, убедившись, что я – русский и прописан за две тысячи верст от этих мест, с облегчением возвращали мне мой документ – этот гражданин в разборках явно участвовать не будет. А вот на автомобильных трассах заполненные молодыми мужиками

автобусы часто останавливали и отправляли назад, подозревая в них боевиков, едущих на какие-то разборки.

Рассказывали мне, что однажды до калмыцкого побережья добрались даже астраханские рыбаки, причем находились они под охраной астраханских же ребят из инспекции по маломерным судам. Имелась и такая официальная организация, вроде как блюдущая покой осетровых рыб. Правда, не очень понятно было, почему астраханцы брали на себя труд охранять рыбу в чужой воде. Для выяснения этого вопроса на встречу к ним прибыл Калмыцкий отряд силовиков, и поскольку он был вооружен круче – вплоть до автоматического оружия, то астраханцам пришлось удалиться не солоно хлебавши. Всю их рыбу собрали на одну из пиратских байд и вывезли в Калмыкию, где и нашли ей применение.

Напомню, что в то время и настоящая война в Чечне накладывала свою напряженность. Десятки тысяч беженцев из мятежной республики оседали на территории соседних Дагестана, Калмыкии и Ставрополя, но сами вайнахи в битвах за рыбу себя никак не проявили, а делиться с ними доходами ни калмыки, ни дагестанцы, ни русские не захотели. Хочешь в море ловить рыбу – пожалуйста, запишись в «абрикосы» и, встав на рассвете, иди ставить сети. А сразу стать хозяином моря только потому, что ты чеченец – это фигу, дружок, на-ка выкуси. Даже был момент, когда в одном из калмыцких поселков только милицейский спецназ защитил чеченских беженцев от гнева аборигенов. Калмыки, возмущенные беспределом ичкерийцев, убивших их соплеменника, приехали в поселок, где произошло это преступление и осадили занятые ими дома. Пару построек сожгли, кто-то за что-то успел получить по лицу и другим частям тела, и только милицейский спецназ, прибывший вовремя, не позволил пролиться большой крови. Всех чеченцев быстро-быстро выселили в другие места, и калмыки потихоньку успокоились.

Это все на суше. На море разборки между дагестанскими и калмыцкими рыбацкими бригадами тоже принимали весьма

серьезный характер. Согласно мнению очевидцев, калмыки проявили себя достойно – сумели дать отпор и защитили свои воды от налетчиков.

Война, если она затяжная, приводит только к убыткам. Рентабельность бизнеса падает, и поэтому деловые люди начали искать новые территории. Калмыкам не мешали курить их бамбук, не третировали. Дагестанцы потихоньку подворывали их рыбу (за каждой байдой не уследишь), но достоинство степного народа больше не унижали.

В астраханских водах тоже немного, что удалось поймать.

Нет, рыба там была, и было ее достаточно много, и рыба была хорошая, даже отличная. Но и народу в дельте великой русской реки живет столько, что и там хватало своих голодных и своих жадных. Делиться ресурсами с нарисовавшимися южанами никто не хотел и не собирался.

Ведь уже до этого был конфликт между ними на Чистых банках. Есть такой остров на северо-западе Каспийского моря. Местечко это настолько цивилизованное, что там даже финские домики стоят, и кухня имеется. Дежурили там по очереди сотрудники Северокавказского подразделения охраны морских биоресурсов – сокращенно ОМБиР. Было их пять человек, и были они жителями Кизляра, но головная их контора находилась в городе Ставрополе – столице одноименного края. У каждого из омбировцев была своя кормовая бригада, которая для него ловила рыбу, чем и помогала жить и ему, и себе.

И все бы шло тихо и спокойно, но один из омбировцев вдруг надел на себя корону и решил расширить подвластные ему земли и воды. Сам ли он догадался до этого, или кто из жадных начальников его на это сподвиг, в общем поехал этот деятель по другим островам «хлопать» (нагибать) астраханских рыбаков в астраханских же владениях.

Сплавал, погонял, чего-то у кого-то отнял, кому-то чем-то пригрозил.

У астраханских собственная гордость. Рыбаки обиделись: ладно своим ханам дань заносить, а тут еще чужие дармоеды побираться приезжают. Пожаловались своей «крыше». А крышей у них был какой-то влиятельный астраханский генерал. Он дает команду, и ответный визит совершает вооруженный астраханский СОБР, только что вернувшийся из воюющей Чечни, и потому сильно злой.

Убить эти крутые парни никого не убили, но отлупили всех, кого нашли на острове Чистые банки. Не пострадал только штатный повар. Он-то точно не при делах, он просто кашу готовил. И СОБРовцев, наверное, накормил.

На следующий день приехавший на смену новый сотрудник ОМБиРа и его рыбаки были поражены тишиной, царившей на острове. Все, кроме повара, сбежали и попрятались от суровых астраханцев. Ловить рыбу теперь никто не мешал. Красота!

После этого долго шли ведомственные разборки между Ставропольскими и Астраханскими начальниками. Всё пытались выяснить, кто не прав, а кто право имеет. Чьи аргументы для Москвы показались весомее, мне доподлинно неизвестно.

Да и надо учесть, что обычаи и привычки у астраханцев и дагестанцев несколько разнятся, не смотря на то, что они соседи по побережью. Астраханские чиновники и начальники заметно отличаются по менталитету от дагестанских. Они если и торгуют своим влиянием и властью, то делают это несколько по иному, не на кавказский, а на русский, вернее южнорусский, манер. Так что сражения за волжскую дельту были недолгими и безрезультатными. Дельта Волги не пала и осталась неприступной для выходцев с Кавказа.

5. Международный этап войны.

Сезонное поведение каспийской рыбы благородных пород своеобразно. В теплое время года осетр, севрюга, белуга предпочитают проводить время на севере, в районе устьев Волги, Терека и Урала, где обычно они нерестились. Зимой, когда на северном Каспии случается ледостав, рыба мигрирует на юг, где кормится у незамерзающего иранского побережья. Кормиться предпочитает планктоном и даже килькой, следуя за ее косяками.

Каспийское море представляет собой довольно вытянутый с севера на юг водоем длиной 1000-1200 км, а шириной с запада на восток около 400-450 км. Поэтому «голодные» дагестанские ребята, а речь в моем повествовании идет в основном о них, быстро сообразили, что плавать на юг за тысячу километров к туркменам и персам никакого бензина не хватит. Путешествовать на восток на 300-400 километров гораздо выгоднее, тем более, что и конкурентов на востоке значительно меньше, чем в густонаселенном Азербайджане. Следуя этой логике, потянулись дагестанские байды на восток. Особенно интересными показались Колоунские банки – отмели на северо-западном побережье, принадлежащем Казахстану.

Тут одно небольшое уточнение. Когда я называю рыбацкие бригады дагестанскими, это совсем не означает, что все они состояли сплошь из дагестанцев. Отнюдь. Основную массу их составляли все-таки русские пацаны и мужики из русскоязычных поселений северного Дагестана. Это настоящие потомственные рыбаки в третьем, четвертом и даже пятом поколении. Хотя среди них к тому времени появилось много и настоящих дагестанских парней: аварцев, даргинцев, кумыков, лезгин и т.д. Переселившиеся вместе с родителями из горных районов на морское побережье, молодые кавказские парни весьма охотно пошли в рыболовецкий бизнес. Для горца не зазорно ловить рыбу. Это ничуть не хуже охоты, есть где показать молодецкую удаль, и, если повезет, то появится шанс прилично заработать. Поскольку дагестанцы в отличие от русских

мало пьют и более предприимчивы, они всегда старались возглавить бизнес, становясь хозяевами рыболовецких байд и бригад.

Освоение казахского побережья нашими рыбаками не осталось незамечено хозяевами. Наверняка не обошлось без конфликтов. Приплывают наглые чужаки и, пользуясь своим техническим превосходством – более мощными лодками и моторами, своим численным преимуществом, начинают прямо-таки вычерпывать ценную рыбу из моря. Кому это может понравиться?

Тем более, что во второй половине 90-х годов произошла усиленная криминализация рыболовного бизнеса. Связано это было все с той же чеченской войной. На Северном Кавказе появилось много, очень много дешевого оружия. Оружием, я напомним, тогда охотно торговали как наши нищие армейцы, которых ельцинский режим держал в жестком безденежье, так и чеченские боевики, которые тоже любили деньги. Дагестанские парни и те же рыбаки, имевшие рядом такой опасный регион, тоже разжились огнестрельными игрушками разной убойной силы.

Я сам летом 1997 года видел, как двое или трое молодых парней стреляли из автомата Калашникова в синее море, как в копеечку. Похоже, радовались покупке и проверяли работоспособность оружия. Поскольку лично мне они никак не угрожали, я искупался и пошел домой, а они, возможно, на следующее утро пошли в море за рыбой с этим «аргументом».

Ясно, что по сравнению с ними бедные и практически безоружные казахстанцы оказались просто голыми.

Представляете, плывете вы с неплохим уловом и вдруг, треща тремя движками «Ямаха» вас настигает гораздо более мощная байда с несколькими сердитыми, плохо побритыми молодыми людьми, которые, продемонстрировав пистолет или даже автомат Калашникова, предлагают вам поделиться с ними рыбой и икрой. Хорошо, если отнимут только улов, а не здоровье или жизнь.

Наделают дырок вам в лодке автоматной очередью и смоятся, чтобы не видеть, как вы неспешно погружаетесь в морскую пучину или суетливо заделываете дырки в днище собственными носками или даже трусами.

Наученные внутрироссийскими разборками пришлые россияне вели себя по-хозяйски и в чужих водах.

Естественно, «казахи» жаловались на совсем уж наглых «россиян» своим крышевателям, и те приняли меры. На помощь пришли казахские пограничники.

А ведь были же времена, когда на северном Каспии пограничников не было совсем. Это когда граница была одна и только на юге: где-нибудь в Красноводске или Баку находились небольшие пограничные отряды, защищавшие морскую границу с Ираном. С распадом СССР Каспийское море поначалу осталось бесхозным, и только где-то к началу 21 века прибрежные страны на Каспии стали серьезно обрастать пограничной стражей.

Казахские пограничники прислушались к жалобам своих сограждан и принялись принимать меры по защите их интересов, тем более, что, скорее всего, это не плохо рыбаками стимулировалось. К браконьерским войнам присоединились государственные структуры.

Появление на поле боя казахских пограничников стало сказываться на российских рыбаках. Тех, кто не успевал спрятаться или удрать на могучих моторах, ловили и наказывали. В основном штрафами. Хозяева лодок связывались с пограничниками и платили за своих людей. Надо ли объяснять, что рентабельность походов за рыбой опять падала. Россияне, естественно, стали принимать ответные меры.

Рыбаки и до этого охотно пользовались радиостанциями для связи друг с другом, а теперь с помощью этих радиостанций стали сбиваться в стаи для защиты от «пограничного произвола» казахов. Заметив пограничный катер, дагестанские рыбаки предупреждали соседей и по возможности приходили на помощь друг другу.

Когда к намеченной казахскими пограничниками на отлов цели вдруг подплывают до десятка больших байд и начинают тревожно сближаться, поневоле у погранцов начинается мандраж. Рыбаков численно больше. То, что кто-то из них может быть вооружен, абсолютно не исключено. Да и граница на море, это не на суше. Это там сразу видно, нарушена территория страны или нет, а на воде отплыл на пару – другую миль, и где ты теперь, без приборов не разберешься.

Казахские же пограничники - тоже не лыком шиты. На силу «беспредельщиков» они включили свою силу. Пограничная стража Казахстана призвала к защите своих рубежей вертолеты. Баланс сил опять переместился на казахскую сторону. Говорят, сам я этого не видел, что были обстрелы байд с этих самых вертолетов. Людей старались не убивать, но продырявить пару байд – это не возбранялось. Шарахнул крупнокалиберным в импортный движок, и хваленая японская техника уже никого никуда не везет. Бывало даже, что задержанных рыбаков вывозили на свой берег в «каталажку», а в пустую байду метали гранату, после чего она быстро-быстро уходила на дно.

Приблизительно так попали в казахский плен Андрюша Ефимов и Ваня Лисовой.

Рыбачили они мирно, втроем с еще одним парнем, у казахских берегов. Прилетел пограничный казахский вертолет и для острастки стрельнул из пулемета. Слава богу, ни в кого не попал, видимо и не стремился, а то ведь Ефимов на движки, как на амбразуру бросился, пытаясь их прикрыть своим телом. Следом за вертолетом подошел казахский катер с пограничниками и всех рыбаков задержал. Улов, конечно, изъяли в свою пользу, не выбрасывать же осетрину, а пассажиров с техникой доставили на берег.

Хозяин байды, на которой эта троица ходила тогда в море, пытался их даже честно выкупить, но доблестные казахские

пограничники попросили за всё, исключая рыбу, всего-навсего 80 000 американских долларов.

Нет, наши российские рыбаки таких денег не стоят, даже трое, даже с байдой, и с тремя японскими моторами вместе взятыми. Нет таких цен за российских безработных, поскольку, если рыбак не ставит сети в море, а сидит на берегу, то он – никто и звать его никак. Пришлось хозяину бригады искать другой путь спасения экипажа. Более дешевой. Все-таки ответственный оказался человек, совестливый, нашедший-таки способ спасения экипажа. С одной стороны он договорился с теми людьми, которые охраняли незадачливых рыбаков. Платить им пришлось гораздо меньше и исключительно за то, чтобы они не слишком бдительно следили за задержанными рыбаками, а больше уделяли внимания захваченной технике. С другой стороны - обратился к контрабандистам.

Эта схема оказалась рабочей, контрабандисты оказались более сговорчивыми и менее жадными людьми, а их контрабандные тропы короче и гораздо более быстрыми, чем официальные пути. В выходной день, когда казахские офицеры отдыхают дома, а солдатики не столь бдительны и внимательны, по специальным тропам для наркотрафика пленных рыбаков вытащили к российской сухопутной границе. Вместе с ними вывели также двух узбекских женщин, которые очень хотели воссоединиться со своими мужьями на территории России. Всех их перевели в Астраханскую область.

Там беглых российских рыбаков посадили на поезд и отправили в Дагестан. Парни даже переживали, как они поедут по железной дороге без паспортов, ведь на станциях как минимум три раза в их поезд милицейские патрули садились: сначала в Астрахани, потом в Калмыкии, а потом и в Дагестане. Однако за все восемь часов поездки до Кизляра никто из милиционеров к ним не подошел и документов ни разу не спросил. Вот как шапка-невидимка действует, если вам ее опытные контрабандисты на голову правильно наденут. Ни один мент вас в поезде не заметит.

Казахская полиция какое-то время еще писала запросы в российскую милицию с требованием выдачи таких-сяких беглецов, но кому в России это могло быть интересно? «С Дону, то бишь из России, выдачи нет.»

С тех пор Ваня Лисовой в море хотя и ходит, но в дальние экспедиции к чужим берегам уже не пускается, у своего бережка кормится.

Те же, кто не внял подобным предупреждениям, пострадали серьезно. При повторной поимке казахи стал давать реальные тюремные сроки. Мне называли фамилии россиян, сидевших за это в казахских тюрьмах.

Если вы думаете, что браконьерские войны на этом прекратились, и бравые казахские пограничники победили российских пиратов, то вы явно поторопились. Война просто перешла на другой уровень. Говорят, что однажды в ответ на попытку обстрела лодок с вертолета, с байд в ответ тоже стрельнули, то ли из гранатомета, то ли из подствольника на автомате, а может даже из настоящей «Стрелы». Эта заряд-ракета, якобы, пролетела настолько показательно точно, что вертолетчик понял, что следующий выстрел будет для него последним в жизни. Он развернулся и улетел. Гибнуть за рыбу, даже благородных пород, героев не так уж много.

В народе говорят, что вскоре после данного случая произошел телефонный разговор между двумя серьезными и уважаемыми мужчинами: Абишевич обсудил этот инцидент с Владимировичем, и они пришли к консенсусу. Не хватало двум дружественным народам ссориться из-за чужой жадности и неприкрытого желания наживы. Именно после этой беседы на сцену выступили российские пограничники.

До этого рыбные богатства страны охранялись множеством различных организаций. А у семи нянек, как известно, семь своих бригад, которые соревнуются, кто больше рыбы для своего начальства выловит. В соревнованиях участвовали республиканские охранные ведомства Дагестана, Калмыкии и Астраханской области, все их

прибрежные районные филиалы, и даже те, кто море мог увидеть только во время отпуска или по своим выходным дням. Говорят, что, например, городское управление внутренних дел Кизляра – города сухопутного и с морскими бризами незнакомого – время от времени посылало на охрану каспийских осетров своих сотрудников, пользуясь тем, что Кизлярский район является прибрежным. Уж очень рыбы хотелось и икры городским начальникам.

Суровость у всех этих контролирующих организаций была порой зашкаливающей. Однажды, когда на острове Морская Чапура сжигали захваченные байды чужих браконьеров, спалили и сам остров. Суша, конечно, никуда не делась, но вся растительность этого острова, состоящая в основном из высохшего за зиму камыша и редких кустарников, сгорела полностью. До весны, пока не появилась новая зелень, остров был черным от золы и пепла.

На острове Чечень жечь байды не стали, а принялись методично дырять все захваченные на берегу лодки, стреляя в них из автомата. Пока бойцы занимались этим благородным делом, рыбаки судорожно закапывали в песок двадцатиместную палатку, в которой они до этого жили и прятали те сети, которые не заметили и не успели изъять пограничники.

Потом всех оказавшихся на острове мужиков увезли на берег для разбирательства и составления протоколов. А пока с ними беседовали правоохранительные органы, на остров владельцами бригад были командированы двое пацанов: Сашка Бардин и Сашка Ефимов. Их задачей было залатать дырки на байдах и приготовить их к перегону «в родную гавань».

Парни откопали палатку и принялись чинить лодки. Потом проверили байды в работе, сходяв на них в море, и поставили сети. Наловили рыбы, даже осетр попался.

6. Окончание войн.

Для тех, кто не в курсе, напомним, что пограничные войска РФ являются частью ФСБ России, а в 2009 году, когда на пограничников навесили охрану каспийской рыбы, бодаться с ними желающих уже не было. Чеченские террористы к тому времени были успокоены, порядок в стране восстановлен и открыто воевать с государством дураков уже не находилось, хотя желающие договориться были. Неоднократно опытные и влиятельные люди пытались порешать вопросы с российскими пограничниками, но особых успехов вроде никто не достиг.

Просто выяснилось, что в пограничных войсках ФСБ в основном служат те, кому «за державу обидно», а не те, кто хочет набивать карманы, услышав «мы заплатим золотом». Осознав это, деловые люди приутихли.

Кстати, после появления на поле боя пограничных войск, набег на казахские воды, если и не прекратились полностью, то снизились настолько, что про боевые столкновения со стрельбой по казахстанским вертолетам никаких известий больше не поступало.

Раньше, если ты обидел казахов и уплыл домой в российские территориальные воды, никому до тебя дела не было, а если и находился какой-нибудь пытливый инспектор, то с ним хозяева как-нибудь договаривались. Теперь же подплываешь ты к родным берегам, а тут встречает тебя российское пограничное судно и просит продемонстрировать, что ты возишь по синему морю? Убежать от защитников границ невозможно. Катера пограничников как метеоры быстры, вооружение на них серьезное, и от былой нищеты пограничники не страдают. Еще и вопросы грамотно начнут задавать, а где, братан, твоя лицензия на выловленную рыбу? Нет? Так ты, дружок, браконьер! Вся морская рыба — это собственность государства, а если она попала к тебе в лодку, то ты ее украл. Поехали разбираться.

Представляете, что будет, если пограничники на борту вашей байды оружие найдут? Это уже не браконьерство, это, милоч, уже терроризмом попахивает!

В прежние времена, когда рыбные ресурсы России охраняли все, кому не лень – чуть не десяток разных контор – можно было пользоваться одной «крышей» и как-то отбиваться от других. Можно было помериться «крышами»: здесь одно начальство, а на этом острове другие люди хозяйствуют.

Плыли раньше инспектора по морю, увидели байду, посмотрели в бинокль: «А, эти люди на такую-то контору работают. Пусть трудятся. Они в своих водах ловят». Только чужаков преследовали. Когда же за дело взялись пограничники, они сразу стали самыми главными, все остальные «крыши» перед ними померкли. Теперь, если какая надзорная организация из охраняющих биоресурсы и ловит браконьеров, то она сдает их пограничникам, пусть те разбираются с ними.

Центр международной торговли, город Кизляр, тоже перестал быть перевалочным пунктом на пути из Азербайджана и Ирана в Россию, превратившись в рядовую станцию, где пассажирские поезда притормаживают на четверть часа. Во-первых, эпоха мешочников сошла на нет, а во-вторых, РЖД построила прямую ветку от Кизляра до Махачкалы без заезда в Чечню. В Кизляре теперь вокзал на ночь на ключку закрывают, дабы случайные лица там не кучковались. Что делать ночью на вокзале, через который с 20 часов вечера до 6 часов утра не проходит ни один пассажирский поезд?

Наведение порядка пограничниками в рыбном бизнесе шло если не очень быстро, то все же последовательно и неуклонно. Раньше рыбакам, пойманым с рыбой, давали сроки за браконьерство: для начала условные, а при повторных случаях могла грозить реальная колония. Срок могли дать даже за одну севрюжку. Судимость среди прибрежного населения возросла в разы. В прибрежных поселках найти несудимого мужика стало крайне затруднительно. В основном

это были те, кто в море не ходил. Народ присмирел, и если бы слух об этом дошел до правозащитников, они бы, наверняка, заголосили о возвращении сталинского ГУЛАГа. Но российские правозащитники, как известно, простыми людьми, страдающими от полицейского произвола, да еще и в Дагестане, не очень-то интересуются. За таких страдальцев зарубежные гранты никто платить не станет.

Однако большое число судимых среди рыбаков - тоже не дело, и тогда пограничники придумали новое наказание для браконьеров: их стали штрафовать. Вроде как послабление для простого человека, а на самом деле куда как круто получилось, поскольку за осетровых штрафовали на бешеные суммы. Представляете, если вам выпишут штраф в миллион или полтора миллиона рублей? А именно такие и стали накладывать на наиболее «удачливых» браконьеров.

Поймал ты нормальную, двухметровую, белужку, да еще с икрой. Сбагрил ее на берегу и, положим, получил тысяч пятьдесят. Скупщики люди жадные, не озолотят, не надеются, они свой интерес блюдут, но и такие деньги хороши за два-три дня упорного труда в море.

Если ты улов такой сдать не успел и тебя повязали с этакой белужкой, то припаяют за ее невинную душу, вернее тельце – у рыбы же души нет, - штраф в 220 000 рублей? Как рассчитываться-то будешь с государством? Выйдешь в море и поймашь рыбок еще в 4 раза больше? А если тебя опять поймают раза два, пока ты первый штраф пытаешься оплатить? А бензин, на столько поездок в море, где найдешь?

Вот и появились в рыбацких поселках «миллионеры наоборот» - те, кто не разбогател, а оказался должен родному государству миллионы рублей. В тюрьму не сажают, но уехать за границу – нельзя, купить официально новую машину на свое имя – нельзя, новую лодку на себя не регистрируешь, и множество других разнокалиберных неудобств и ограничений тебя поджидает.

Народ еще больше присмирел. Был даже момент, когда в море вообще никто не выходил. Какой смысл, если пограничники

обязательно поймают и штраф выпишут. Но есть все-таки хочется и зарабатывать тоже. Уже государственные чиновники пожалели своих избирателей и обратились к пограничникам. Те согласились с тем, что избавляться от местного населения в прибрежном Дагестане не очень хорошо. Разрешили работать, но относительно честно: ловить можно только в определенное время, определенные виды рыб и определенное количество. Завели такое понятие, как причал, ставшее синонимом юридического лица в рыбном промысле. Причал получал у государственных контор лицензию и квоты на вылов рыбы и уже согласно этим квотам выдавал разрешение местным рыбакам на выход в море.

Ссылаясь на эту лицензию, рыбаки идут в море, ловят конкретную породу рыбы, привозят на берег и сдают ее владельцам причала, получая оговоренную плату. Например воблу сдавали в 2020 году по 50 рублей за килограмм. А сколько в это время стоила вяленая вобла в ваших магазинах? Кстати, если рыбак попался на берегу с запрещенной осетриной, имея разрешение на лов чистяка от какого-то причала, то этому причалу, как юридическому лицу, тоже выпишут штраф, но уже в 5 000 000 рублей. Сразу возникает вопрос: возьмет ли хозяин причала вас после этого на работу?

Так что, если хочешь нарушить данные правила, то лучше делать это совсем чуть-чуть, практически символически. Можно выйти в море на «резинке» – надувной лодке с малюсеньким моторчиком - или даже на веслах, быстренько и незаметно со своей малютки поставить одну сеточку в 200-500 метрах от берега, и не на богатых рыбой банках - морских отмелях, а там, где ваши сети могут и не заметить. Тогда есть шанс, что проплывающие мимо пограничники вас проигнорируют. Зачем им такая мелюзга?

Однако, если вы упорно, как привязанный, изо дня в день сидите в море даже на такой лодчонке и нагло демонстрируете полное свое неуважение к проплывающим мимо эцелопам. Не делаете им своеобразного «Ку!», то будьте уверены, они к вам обязательно подойдут и ласково спросят: какого ты тут делаешь, пацак? Почему купаешься в таком непригодном месте? Если в вашей лодке

случайно окажутся сети или проверяющие выдернут их из воды «кошками», то штраф вам обеспечен и конфискация сетей тоже, поскольку рыболовная снасть окажется с вашими отпечатками пальцев, браконьер вы этакий. При необходимости пограничники даже смывы с вашей лодки проверят на наличие ДНК рыбы, которую вы в ней возили.

С крупными рыболовецкими судами типа фелюг, оставшимися со времен СССР, пограничники поступили просто: изъяли и свезли в порт города Каспийск под строгий надзор своего штаба. Те суда, которые народ пытался как-то спрятать, выталкивали на прибрежные мели, где они со временем были распилены и сданы в металлолом.

Потом была проведена еще одна антибраконьерская акция. У рыбаков изъяли мотоциклы. Нет, не какие-то экзотические морские, а обычные «Уралы» и «ИЖи» с колясками на которых мужики вывозили рыбу и снасти из лодок до дому. Мотоцикл был у каждого уважающего себя рыбака. Невозможно же на своем горбу таскать десятки килограммов с берега до дома, порой за несколько километров. Вот только одна проблема: мотоциклы были почти у всех, а права на управление ими и документы, правильно оформленные в ГАИ, только у единиц. В селе Большой Бредихин появилась новая выставка мототехники под открытым небом, свезенная туда со всего побережья. Я видел её уже 2020-м году, там оставалось дюжины две последних экземпляров из тех, что хозяева решили не выкупать. Проще было приобрести новый и правильно его на себя оформить.

Но не всегда пограничные операции проходили гладко. Мне рассказали про случай, когда пограничники вынуждены были пользоваться помощью тех же рыбаков и браконьеров.

Однажды на двух «Уралах» они вышли со своей базы у поселка Старый Терек и отправились в рейд погонять браконьеров в соседней Крайновке.

Сначала им сопутствовал успех, и довольно быстро стражи границы поймали некоторых крайновских рыбаков и даже изъяли

некоторое количество их браконьерских аксессуаров. Тут они вдруг заметили машину ГАЗ-66, с помощью которой местные любители рыбной ловли таскали в море и на берег свои байды. Решили пограничники задержать и арестовать и эту машину.

Молодые люди, сидевшие в кабине ГАЗ-66, одного из которых звали Мухтар, а другого - Сергей, такой вот традиционный дагестанский интернационал, решили не сдаваться и попытались сбежать. Машина была единственным честным средством их заработка и потеря ее означала либо голодную смерть, либо вливание в преступные ряды местных браконьеров. Других альтернатив для молодых парней в Крайновке тогда не было. И парни смело рванули в море.

Одна из пограничных машин последовала за ними. «Урал» машина высокая и почему бы ей не проехать там, где колесит 66-й? Для бравых военных их поступок оказался роковым. Их грузовик заглох и завяз в песке метров в тридцати от берега.

Помахав на прощание ручкой, пацаны на ГАЗ-66 промчались до другой отмели и, выскочив на берег, скрылись из поселка. Не даром же их машина была серьезно переделана как раз для таких вот прогулок по морю.

На помощь первому «Уралу» поспешил второй, но он тоже заглох и застрял в песке, не доезжая до первой машины нескольких метров. Почесав затылки, пограничники не придумали ничего лучше, как вызвать с заставы дополнительную технику.

И пока Мухтар с Сергеем отмывали на своей машине все возможные следы незаконной деятельности и приводили в порядок себя, на крайновском берегу выстраивалась трагикомическая картинка. В итоге все жители поселка могли видеть, как в морской воде паровозиком друг за другом застыли 4 (четыре!) пограничных «Урала», вокруг которых бегали с десятков пограничников, грязно ругаясь и грозя всякими карами убежавшим на ГАЗ-66 браконьерам.

Потом до военных дошло, что спасти от начальственной головомойки их может только тот, кто и поставил их в такое положение. «Кто нам мешает, тот нам и поможет!» Советская классика в действии. Они решили найти тот самый ГАЗ-66, чтобы он вытащил их на берег.

Мухтар и Серега, чистенькие и умытые, не узнанные военными, тоже полюбовались этой картиной, а потом решили рискнуть и согласились помочь пограничникам.

Они пригнали девственно чистый ГАЗ-66 и вытащили все четыре «Урала» своей лебедкой. Потом по очереди дотащили их до заставы: все машины после купания в море были не на ходу.

Только они собрались попрощаться с военными, как те закрыли ворота и сказали, что арестуют и их машину. Тут парни возмутились: помогаешь, помогаешь людям, а они раз и такую подлость устраивают. Они отказались покинуть заставу без техники, требуя доказать, что они - тоже браконьеры.

Препирались с пограничниками достаточно долго, пока те не согласились отпустить их с машиной, но предупредили, что в следующий раз грузовик, как средство незаконного лова, обязательно изымут.

Итак, можно сказать, что развязанные в 1991 году браконьерские войны сейчас практически сходят на нет, по крайней мере, в Российской зоне ответственности. Самую убедительную победу в битве за рыбу одерживает ФСБ России. Можно надеяться, что победа эта будет окончательной. Все-таки даже такой мир лучше самой красочной схватки.

Есть некоторая надежда, что когда-нибудь, после окончательной победы, восстановится поголовье осетровых и россиянам официально разрешат их ловить.

К сожалению, российские пограничники ловит браконьеров только в российской части Каспийского моря, а она занимает меньше 20% всей акватории водоема. Поэтому, как известный своей честностью российский империалист, я бы хотел, чтобы Каспий и сейчас был поделен, как в эпоху СССР. На юге полоска для Ирана, пусть ловят в своих водах сколько полагается, а все остальное море должно принадлежать тому, кто в состоянии всё это защитить - России. Братским республикам будут выделены соответственные квоты для рыбалки, а не братским ничего на Каспии не положено.

7. Истории из браконьерской жизни.

I

Про Ваню Лисового я уже рассказывал, описывая его «подвиги» в казахстанском плену. Но мне поведали про него еще одну любопытную историю.

Родился Иван в дагестанском поселке Александрия, в стародавние времена называвшемся станицей Копай. Детство его прошло как у всякого сельского пацана эпохи развитого социализма. Да вот незадача, еще в юности довелось ему оказаться в тюрьме. Не от большого ума, конечно, а по пьяному делу. В компании с друзьями подломил он поселковый магазин. Где еще в их селе можно было хоть чем-то существенным поживиться? Вычислил их местный «Анискин» на раз-два. Не так много имелось в поселке дурачков, готовых на такие дурацкие «подвиги», а районный судья наказала их по всей строгости советских законов.

Дело было накануне призыва этих орлов на армейскую службу, и получилось так, что вместо солдатского бушлата нарядили Ваню в телогрейку заключенного.

В тюрьме Ивану не понравилось на столько, что он зарекся туда возвращаться, и у него, худо-бедно, это получилось – закон с той поры он сильно не нарушал и других судимостей не заработал.

Однако судьба-зараза все равно продолжала посылать ему всяческие испытания. Выйдя на свободу, Ванюша оказался в стране, где всюду шла перестройка и провозглашалось новое мышление. Политикой Ваня не интересовался. Он просто хотел мирно жить и согласен был даже честно работать. Но когда в результате перестройки схлопнулись сперва СССР, а затем еще и колхоз, в котором он трудился, пришлось Ивану переселиться на побережье Каспия, благо Александрия всего в двадцати пяти верстах от него, и заняться там рыбной ловлей.

Надо заметить, что жил Ваня в нормальной пьющей семье, где пили все или почти все. Как известно, выиграть войну у Зеленого Змия невозможно. Он, падлюка, почему-то всегда побеждает. Как говорили в Александрии – своих друзей и родных Ваня Лисовой видел исключительно через граненый стакан.

Однажды решил Иван с напарником своим Валеркой Андроповым, уроженцем Нового Бирюзьяка, пройти спецпроцедуру, согласившись на внедрение в свои организмы лекарственных ампул. Их работодатель – кумык Мага, на лодке которого они тогда работали, тоже одобрил эту инициативу. Зашились мужики от этой заразы и тут же решили отметить свой поступок. Водкой, конечно же, а чем же еще. Весь почин насмарку.

Продолжалась такая веселая жизнь, пока Ваня не похоронил практически всех своих родственников: и родителей, и старшего брата, и даже племянника, одна сестра осталась где-то на просторах России. Тут, неожиданно, выяснилось, что его родовое гнездо в поселке Александрия он не унаследует. Оно уже было продано какому-то доброхоту.

Пока Иван ловил рыбу в море, кто-то из его родственников спустил отцовскую хату. Да как-то так странно спустил, что вроде как продавец покупателю еще и денег должен остался. То ли водки

столько выпил, то ли еще и на закуску одалживал. Коли Ваня – последний наследник, то ему и долги родственников покупателю отдавать надо. И этот хитрый человек предложил Ивану отработать сей семейный должок.

Так бы и пропал Ванятка Лисовой где-то в дагестанской степи, пася чужие отары на далеком-далеком кутане, получая в качестве платы за свой труд немного еды и чуть больше паленой водки. Однако нашлись простые добрые люди, которые за рыбака вступились.

Пошли они для начала к Абу Джапару, на лодке которого Ваня ходил тогда в море, обратились и к участковому милиционеру, да еще и знакомый рыбак даргинец Руслан Рабаданов судьбой Ивана обеспокоился. Эти трое пошли и потолковали с тем нехорошим человеком, что хотел заключить Лисового в вечное кабалу. Объяснили ему, что в России есть законы и отвечать за чужие долги Ваня не обязан. Так получилось, что трое нормальных дагестанцев пришли на помощь простому русскому мужику и спасли его от беды в виде бессрочного рабства.

Вот тогда-то и произошло чудо Преображения Ивана Ивановича Лисового. Случилось так, что не пьет он с тех пор спиртного. Напрочь завязал, без всяких процедур и лекарств, хотя и виноград, из которого можно делать вино, растет во дворе дома, где он сейчас живет, и «злодейка с наклейкой» в местных магазинах не переводится. А он все равно не пьёт, даже когда с моря приходит в зимнюю стужу или в осенние холода. Чаем отогревается.

II

Шурику Бардину повезло дважды. Молодой был, шустрый. В первый раз он попался инспектору из Махачкалы еще в самом конце 90-х. Шли они с напарником по берегу, никого не трогали, мирно несли пойманного осетрѐнка. Возникнув из ниоткуда к ним подошел незнакомый молодой мужик, показал документ и задержал их с

поличным, после чего повел к своей машине для составления протокола. Напарник грустно нёс рыбину, инспектор внимательно за ним следил, дабы тот не сбросил добычу, а следом тащился Шурик. В поселке, увидев знакомые улицы, Бардин внезапно ожил, ускорил шаг и даже рванул, правда, в другую сторону. Он даже услышал, как инспектор крикнул ему: «Эй, постой, в машину садись!»

Но Шурик был уверен, что милиционер, обремененный уловом и его напарником, за ним не побежит – все пойманное надо было сперва закрыть в машине, и, даже если у силовика есть пистолет, стрелять на улице он не станет. Фиг знает, в кого попадешь, да и не настолько этот беглец важен.

После побега Шурик не пошел домой, а спрятался в недостроенном здании жилого дома, ожидая момента, когда инспекторам надоест его караулить, и они уедут из поселка. Главное было, не участвовать в допросе. Полицейские допрашивают подозреваемых поодиночке и используют различия в их показаниях для подтверждения преступления и выдвижения новых обвинений. А если нет напарника, то и противоречий в показаниях между ними не будет.

Через пару часов, когда инспекторы уехали в Махачкалу, Бардин вернулся домой.

В другой раз попался Шурик весной 2003 года, в мае. Они шли «сыпаться» – ставить сетки у острова, и байда была набита сетями, якорями, поплавками и прочими необходимыми снастями. Тут их и настиг катер с оперативниками. На их байду прыгнул один из полицейских, а остальные поплыли ловить других будущих неудачников.

Байда, на которой находился Шурик, повернула к поселку. Все доказательства их преступных намерений были в наличии и находились на борту.

Уже в виду берега Шурик услышал шум. Он доносился с еще одной лодки, плывшей неподалеку от них. Оказалось, что ее тоже задержали и, похоже, что там назревал скандал с возможным нападением на инспектора рыбоохраны.

Оперативник с байды Бардина решил оказать помощь коллеге и велел плыть на шум. Сидевший за рулями парнишка отказался под предлогом того, что там уже видны буруны – песчаные отмели, и что там они повредят лопасти винта. Туда можно плыть только, используя шесты.

Моторист и оперативник взялись за шесты и, отталкиваясь ими от дна, поплыли к месту разборки. Оставшийся вне их внимания Шурик понял, что это - его шанс. Он опрокинулся назад через борт и практически без всплеска ушел в воду. Под водой проплыл метров пятнадцать и только после этого всплыл глотнуть воздуха.

«Эй, вернись!»- прокричал ему вслед оперативник.

Шума после нырка беглеца не было, но байда все-таки предательски покачнулась.

Но Шурик гордо отказался вступать в дискуссию с инспектором и молча продолжил свой путь к берегу, сначала вплавь, а последние сто метров по мелководью бегом.

Первым делом он сбегал к отцу своего напарника и рассказал о том, что с ними приключилось. Тот схватил деньги и побежал выкупать сына. Затем Шура сбегал на рыбзавод, находившийся тут же на берегу, и выяснил у тарумовского начальства, с каких это пор инспектора начали хватать рыбаков на территории завода. Тамошние начальники тоже возбудились и, прыгнув в ГАЗ-66, которым таскали на берег и с берега байды, помчались к машине инспекторов разбираться с рыбоохраной.

Как оказалось позднее, напарник Бардина шел на лов на основании законной лицензии, и им до тех пор, пока они не вытащили из воды и не положили в ящики или в трюм в качестве улова чего-то запрещенного, вовсе ничего не грозило.

Напарника Шурика отец выкупил, хотя можно было вернуть его и без денег. Он ничего не успел натворить. Но папаша поторопился и денег назад ему никто не вернул.

III

Очень интересно, как рыбаки находят свои сети в море. Лов рыбы на Каспии заметно отличается от лова рыбы в других морях. В Черном море, на севере или на Дальнем Востоке ловят неводами. Обнаружат косяк, сбрасывают невод и, если угадали, вытаскивают рыбу на борт. Команды на таких судах весьма многочисленны и корабли чем больше, тем лучше.

На Каспии же рыбу ловят на мелководьях: либо на банках — морских отмелях, либо вокруг большинства островов, там тоже не очень глубоко.

Обычно с утра бригада фиксировано ставит сети в определенном месте. На следующее утро эти же рыбаки проверяют и выпутывают улов или ставят оборотные сети в тех же местах, где их пришлось выдергивать вместе с уловом. На берегу их уже ждут «колупальщики» — люди (в основном женщины), которые будут выпутывать и сортировать выловленную рыбу.

Если в сети запутался осетрёнок, то сами рыбаки его изымут тут же, в море, и ... никому не покажут, но обязательно скажут, что отпустили его в море. Везти осетровых на берег и утаивать категорически запрещено.

Выловленная иная рыба приходится и сдается на переработку или в холодильник. Какую-то малую часть улова рыбаки негласно не сдаёт и использует по своему усмотрению: съест сам или продаст соседу, который в море не ходит потому, что занят другими делами, например, чинит моторы байд, работает в магазине или учит детей рыбака. А то просто отправит посылкой вам в ваш город, если вы, по

случаю, оказались его родственником. У вас нет родственников, рыбачащих на Каспии? Сочувствую, но ничем помочь не могу. Покупайте рыбу в соседнем магазине. Она там тоже бывает съедобной.

Итак, как найти сети, если вы ставите их в непрямой видимости с берега и совсем не хотите, чтобы кто-либо другой знал, где они стоят. Для этого существует навигатор, обычно марки «Гармин». Очень удобная в хозяйстве вещь.

Приплыли вы в середину синего моря. Поставили там сеть и тут же внесли в память навигатора координаты этой точки. Уплыли после этого домой, пообедали, поужинали, потискались на ночь любимую женщину, а утром с новыми силами прыгнули в лодку и с помощью навигатора прибываете в точку, которую запомнил ваш «Гармин». Если не видны поплавки, то берёте багор, шурудите в воде и неожиданный сюрприз: вытягиваете сети, в которой вас ожидает улов.

Зная про такое использование навигаторов, инспектора при встрече с браконьерами сразу отбирают у рыбаков этот прибор и уже по его координатам ищут, где стоят незаконные сети. Порой им везёт.

Самые хитрые рыболовы используют два «Гармина», первый они показывают патрулю, а второй прячут хорошо-хорошо. На первом находятся координаты пустоты, где ничего найти невозможно, а на втором - реальное место установки сетей. Такая вот детская, но работающая хитрость.

8. Жертвы войны

Случалось, рыбаки гибли при задержании. Тимофей Борцов сам в какой-то мере виноват. Он свято верил в рыбацкую легенду о том, что если прикрыть движок лодки своим телом, то патруль стрелять в мотор не станет. При очередном задержании он так и сделал — навалился всем корпусом на двигатель и тут же словил пулю.

Милиционер оказался то ли очень злым, то ли заторможенным и невнимательным. Погиб Тимофей зря.

А вот что случилось с Женькой Калининым и его напарником, до сих пор неизвестно. Напарника нашли первым, а на Женьку наткнулись в море через несколько дней. Они были оба привязанны к большому пластиковым бочкам из под бензина. Где и как они смогли потерять свою байду, было непонятно: то ли сами виноваты, либо злые люди «помогли» им оказаться в море без вещей. Никто этого не знает.

К бочкам парни, скорее всего, привязывались сами. Пластиковые, практически пустые они хорошо держат на воде. У этих двоих была надежда, что кто-то их подберет. Напарника даргинца нашли первым и успели похоронить дома, а Женьку случайно обнаружили через несколько дней. Даже в Каспийском море в воде долго не просидишь. Сначала человек засыпает, потом остывает настолько, что у него останавливается сердце.

Тело Евгения уже начало разлагаться и потому очень неприятно пахло. Люди, доставшие его из воды, вновь опустили Женьку в море, на берег не повезли.

Бывали с рыбаками-неудачниками и не настолько печальные истории. Все заканчивалось просто судимостью. Вот две истории от Сергея Завьялова, уроженца поселка «Рыбзавод».

Что должен делать 19 летний пацан, живущий у моря, если он хочет есть, но работы в поселке нет никакой, а грабить банки он не умеет и не желает. Кормить его некому, отца он никогда не видел, мать работает на почте на полставки и ее денег на нормальную жизнь не хватает. Парень идет в море ловить рыбу, а куда ему еще податься, если его даже в армию не призывают.

Вы знаете, что Дагестан - единственное место в России, где за право служить в армии платят деньги военкомам? Не за то, чтобы отмазаться от армии, а, наоборот, за право быть призванным и иметь

возможность исполнить свой гражданский долг. Все дело в том, что молодежи в республике много, а призыв оттуда не очень большой. Главное, что после службы в рядах российской армии молодой дагестанец может законно стать госслужащим, да тем же милиционером. А в Дагестане это уже вполне уважаемый человек.

У Сереги денег на взятку военному не было, ему на еду не хватало, поэтому он арендует лодку и мотор «Ямаха» в 40 лошадей у соседа, договаривается с даргинцем Магомедом о совместной деятельности, и они начинают ставить сети. Поначалу им везет, выловленного улова им хватает и на свои потребности, и на то, чтобы рассчитываться с хозяином используемой ими техники.

Но однажды Акела промахнулся. Хозяин лодки не узнал своевременно о намечавшейся грандиозной акции Махачкалинского ОМБиРа и не предупредил о нём подопечных пацанов.

Их ловят с мешком воблы прямо на берегу, тут же сажают в автобус и везут в Махачкалу. В четыре утра они вышли в море как рыбаки, в семь часов утра они уже задержанные, а в одиннадцать их называют подследственными по делу о браконьерстве. Вот такие быстрые метаморфозы.

Парней разводят по разным кабинетам и начинают «колоть». Пацаны, хотя и попались впервые, но уже знали от старших партнеров, как себя надо вести и что отвечать. Они оба дуют в одну дуду, повторяя одинаковую легенду, поскольку твердо знают, что за двадцать килограммов воблы их точно не расстреляют. И даже угрозу, что им сейчас подкинут гранату, обвинив в терроризме, оба гордо отвергают.

Поняв, что ничего из пацанов больше не выжмешь, их заставляют подписать крылатое: «С моих слов записано верно» и выгоняют на улицу.

И вот на берегу самого синего Каспийского моря сидят два молодых человека в рыбацкой робе – им даже переодеться дома не позволили – и ждут у этого самого моря погоды. А чего им еще

делать, денег у них нет, никто не идет в море с купюрами, кому их показывать, рыбам? Телефонов тоже нет, по той же причине, до дому больше двухсот километров... Красота, смотри на море и любуйся волнами.

Но тут вдруг как в сказке появился спаситель. Нет не Иисус Христос, тогда бы я слово спаситель написал с большой буквы, а тот самый мужик, у которого они арендовали лодку и мотор. Пацаны не выдали его в том, что он - тоже соучастник в их бизнесе, а он не стал писать на них заяву про якобы угнанную ими лодку. Мало того, он даже приехал их выручать. Вот так!

Через месяц пацанов вызвали повестками в Кизлярский районный суд. Когда женщина-судья спросила у Сереги, почему он занялся браконьерством, тот честно признался: «Очень кушать хочется», и что рыбалка в его случае - это единственный способ прокормить его растущий ещё организм.

На вопрос, что бы он сделал, если бы рыбы был центнер, а не пуд, он ответил еще честнее: излишек бы продал, дабы купить себе к рыбе еще и соли, а также сахара, хлеба и даже кроссовки, а то старые рвутся.

Слупивший 2000 р. «бесплатный» адвокат особо ничем не помог, судья и так не собиралась злобствовать и присудила новоявленным «браконьерам» по шесть месяцев условно.

Теперь у Завьялова была потребность два года не попадаться на рыбе. И он худо-бедно продержался. В другой раз его поймали с Мухтаром – младшим братом того самого Маги, с которым он попадался в первый раз и еще одним парнем. В этот раз задерживающие их инспекторы были местные, кизлярские.

Тут всё было также, только в Махачкале они в этот раз не были. Обошлись кизлярскими застенками, и даже судья оказалась та же самая добрая женщина.

Она сразу узнала двухметрового красавца Серегу Завьялова и сразу ему сказала: «Ну, с тобой я даже разговаривать не буду».

А на вопрос «Почему?» объяснила, что вряд ли Сережа приведет ей какие-то новые аргументы в свое оправдание, а слушать старые ей уже не интересно. После чего продиктовала своему секретарю, что вручает подсудимому те же шесть месяцев условно и те же два года образцового поведения в нагрузку. Для такого приговора не потребовался никакой адвокат, даже бесплатный.

9. «Абрикосы» и рыбопромышленники.

Если вы прочитали мой опус до этого места, и неожиданно стало интересно, как стать настоящим морским волком и поймать, наконец, свою золотую рыбку, сообщаю, что для этого сначала вам надо приехать в какой-нибудь поселок на каспийском побережье и найти там жильё.

В Астраханской области, как более-менее цивилизованной местности, это будет подороже и похлопотнее, а вот в Дагестане в районе поселка Рыбзавод я лично видел однокомнатную хатёнку с печкой всего за 1000 рублей в месяц. В ней как раз всю зиму жил такой же приехавший неведомо откуда рыбак.

Потом вам надо найти работодателя, какого-нибудь владельца байды или лодки, которому нужен работоспособный мужик, желающий выйти в море. Если вы сойдётесь с ним во взглядах, то сможете получить свое первое звание «абрикоса» – наемного рыбака-пролетария, не имеющего ничего, кроме рабочих рук. Никакого профсоюза в этом бизнесе нет, и работать придется, не соблюдая принятую в России 40 часовую рабочую неделю. Отдыхать вы будете тогда, когда на море будет шторм и ветер больше 11 метров в секунду.

Сразу предупреждаю, работа не слишком сложная в техническом плане, но достаточно тяжелая. Сезонное время лова – весна и осень - не самые теплые месяцы для желающих поплескаться в Каспийском море.

Оплата труда обычно исчисляется в долях от улова, а доля зависит от состава бригады. Обычно бригады бывают из двух человек, но если байда серьезная, то бывает команда побольше. Если вас взяли в бригаду вторым номером, а первым номером является владелец лодки, то можно рассчитывать чуть не на половину улова. Если третьим, то можно рассчитывать на треть добычи, но это для умелых и опытных людей, новичкам предлагают меньше.

Тут главное, чтобы ваш напарник, с которым вы будете ходить в море, был опытным человеком и смог передать вам свои познания о поведении на рыбалке: как ставить сети, как их снимать, как выпутывать рыбу и всякие подобные премудрости.

После того, как вы накопите достаточный опыт, а главное, некоторые денежные средства, вы можете попробовать стать владельцем своей лодки и своего мотора. После этих покупок и организации собственной бригады вас уже никто не назовет «абрикосом».

Для начала вы приобретаете маленькую лодку и не самый могучий двигатель. Ходить будете пусть не далеко, но туда, куда сами выберете. Сможете нанять себе в помощь напарника, и уже тогда он будет вашим «абрикосом». Если вам повезет, рыбалка это в какой-то мере тоже лотерея, основанная на знаниях моря и его обитателей, то можно неплохо заработать. Тогда приобретете байду, и на вашем судне будут ходить два «абрикоса», а вы, как уважаемый человек, будете только встречать и провожать их на берегу, а также решать всякие экономические и технические вопросы.

При некоторых условиях можно стать хозяином нескольких байд, а то и хозяином причала. Будете настоящим рыбопромышленником.

Я даже интересовался, можно ли разбогатеть на рыбе. Мне сказали, что такие случаи бывали, в иной сезон люди легально «поднимали» и полмиллиона рублей и даже больше. А в году два

сезона: весна и осень. Но при этом нужно суметь вовремя спрыгнуть с этого бизнеса и заняться чем-то более надежным и не настолько конфликтным. Не все же бизнесы у нас контролирует ФСБ.

На мой взгляд проблему браконьерства решить можно довольно просто. Для этого нужно сделать из каспийского побережья курортную зону, вторые Сочи и Адлер. Это переменит образ жизни местных жителей, зачем рисковать, воюя за рыбу, когда можно мирно стричь богатеньких северян, щедро отпуская им бесплатную морскую воду и жаркое южное солнце. Бог, вернее Аллах, щедро делится этим с Дагестаном.

P.S. Ко мне, как к человеку, которого кто-то читает в интернете, иногда обращаются различные интернет-издательства с предложением написать для них сценарий или предложить темы для сценариев новых фильмов. Так вот, этот мой очерк в какой-то мере является ответом на подобные запросы.

Господа, перед вами новые темы для новых фильмов и сериалов на неизбитом еще материале. На основе «Браконьерских войн» можно снимать и криминальные боевики, и приключенческие фильмы и даже любовные истории. Сине-зеленое море, яркое солнце, крупная вкусная рыба, мужественные лица рыбаков, хитрые торгаши, принципиальные и не очень полицейские, прекрасные селянки в современных купальниках. Если все сдобрить своеобразным менталитетом жителей северного Кавказа, то это как раз то, что нужно для того, чтобы занять вечера на телевизионном экране. Дерзайте, господа, дерзайте!

P.S.S. Я думал, что закончил на этом свою историю. Но тут начались разборки с бандеровской Украиной. Почему-то решив, что в связи с военными действиями пограничникам Каспия будет не до рыбы, летом 2022 года браконьеры массово вышли в море. Ничего им не помогло: ни ночные выходы, ни режим радиомолчания, ни оставленные дома телефоны. Поймали если не всех, то почти всех: больше 90% браконьеров. Пополняется новыми штрафами государственная казна...

Дмитрий Колганов

Рубаи о Любви

Полоса горизонта в лазурной дали –
Только видимость края небес и земли.
Хоть надежнее зрения трезвый рассудок,
Но сдаётся и он перед властью Любви.

***

Как без поиска истины разум – ничто,
Так познание Любви без страданий - ничто.
Пока сердце в мученьях слезой не зальётся,
Твоё знание о ней и о мире – ничто.

***

Жизнь тлеет без Любви, бесцветна и пресна,
Без сладких мук душа во мрак погружена.
Но краткий миг Любви мир оживит сполна,
И солнце вспыхнет там, где грусть таит луна.

***

Соблазнам счета нет, но женская краса
Опасней для сердец, чем для травы - коса.
Всё могут сотворить любимые глаза:
Сразить иль оживить – любые чудеса.

***

Словно перстень, лишённый лучистых камней,
Жизнь - ничто без сияющих радостью дней:
Драгоценное время – оправка пустая,
Без ответного пламени милой твоей.

***

Кто обжётся - советует жить без Любви,
Чтоб не мучить раскаяньем думы свои.
Не болевший цены не узнает здоровья,
Не услышит глухой, как поют соловьи.

***

Даже тот, кто вовек не нуждался ни в чём,
Кому имя служило от жизни ключом,
Если чуда Любви никогда не изведаль,
Он, воистину, не был и дня богачом!

***

Затих цветущий сад. Беспечный ветерок
Спит в шелесте ветвей, не ведая тревог.
Так часа ждёт Любовь у человека в сердце,
Чтоб чувства унести в бушующий поток.

***

Благодатью небесной нисходит Любовь,
Перед ликом своим всех равняет Любовь.
Не страшись, коль внезапно Любовь обезглавит, -
Ибо сердце от сна пробуждает Любовь.

***

Если счастьем кипят твои разум и кровь,
Оком сердца взгляни на избранницу вновь.
Не любовь, если жаркие губы совпали,
Когда души слились воедино – любовь.

***

Расцветает на сердце весна от любви,
Сад души оглашают певцы-соловьи.
Чем не рай на земле для счастливых влюбленных? -

Если счастья напиток разлит в их крови.

***

Для любящих сердец при жизни рай открыт,
Когда поток их чувств в единый пламень слит.
Кто счастья каждый миг душой благословит –
Благословен и сам, хоть даже жизнью бит.

***

В мир каждого из нас божественным путём
Является Любовь хрустальным родником.
Коль не вкусил её ни чашей, ни глотком –
Сад сердца осквернил загубленным цветком.

***

Заветная мечта колючки – розой стать,
Чтоб всех людей вокруг красою восхищать.
Напрасные мечты! Озлобленное сердце
Способно лишь шипы, а не бутон, рождать.

***

Когда Любовь и Долг сошлись в душе одной
Клинками двух врагов, как скалы и прибой, -
Слезами изойдёт израненное сердце,
Разбитое не той, так этой стороной..

***

Коль милый прежде лик не радует твой взгляд,
И снегом заметён цветущий в сердце сад,
Забудь шипы обид и горький вкус утрат,
Душистых алых роз запомни аромат.

***

Нет хода в сад любви заносчивым сердцам -
Гордец, хоть и любим, едва ль полюбит сам.
И если сладкий плод порою он срывает,
То не в раю земном, а как изгой Адам...

***

Для искренности чувств преграды не страшны –
Пусть тысячей дождей сердца разделены,
Их музыка Любви собой соединяет,
Как разные концы божественной струны.

***

Спасая мир души от мрачной пустоты,
В сердцах своих храним любимые черты.
Так знает путь домой усталый караванщик
Под сень родных садов, где льют красу цветы.

***

Любовь – свирель души. С ней счастье знает тот,
Кто музыку сложил из Богом данных нот.
В чьём сердце стихла трель и чувство не поёт,
Наполовину мёртв – лишь плотью он живет.

***

Жизнь – хмельное вино, бередящее ум,
Чуть хлебни - голова разболится от дум.
Если мёдом любви не разбавишь напиток,
Как с похмелья, ты в старости будешь угрюм.

***

Распутав сто узлов, прожив немало лет,
Поймёшь, что вне Любви для счастья места нет.
Она для наших душ – как солнце для планет -
Дарует высший смысл и животворный свет.

***

Жаль поклонников бранных и суетных благ -
В их сердцах ледяных - лютый холод и мрак.
Не ведет их маяк сокровенного чувства
И не греет им души любовный очаг.

***

Коль наша плоть, увы, рассыплется во прах,
И дождь златой вовек не удержать в руках,
Жемчужины души стяжай для жизни вечной,
Чтоб счастье обрести на божьих небесах.

***

Детство рвется скорее отправиться в путь,
Юность жаждет весь мир для себя повернуть,
А почтенные годы желают беседы,
Чтобы с мудрою мыслью душой отдохнуть.

***

Правил жизни число обозримо вполне,
Как камня у чистой речушки на дне.
Каждый камень – опора, но лучше их видит
Кто идёт, а не едет на чьей-то спине.

***

Опыт жизни у всех исключительно свой.
Он зависит от дел, сотворённых тобой.
Если лучшие годы потрачены глупо,
То копилка познания будет пустой.

***

Отчего мудрецы, нам давая совет,
Налагают на многое строгий запрет?
Если хочешь проверить - послушайся мудрых.
Наживая беду, ты узнаешь ответ.

***

Хоть на Правде почила небес благодать,
Но и Правду полезно порою сдержать –
Краток век попугая в объятиях кошки,
Коль посмел он проделки ее обсуждать.

***

«Твори, познав себя», - вот мудрости наказ,
«Люби, чтоб ремесло твой радовало глаз!»
Когда ж ты изменил Призванью много раз,
Зачем жалеть о том, чем кормишься сейчас?

***

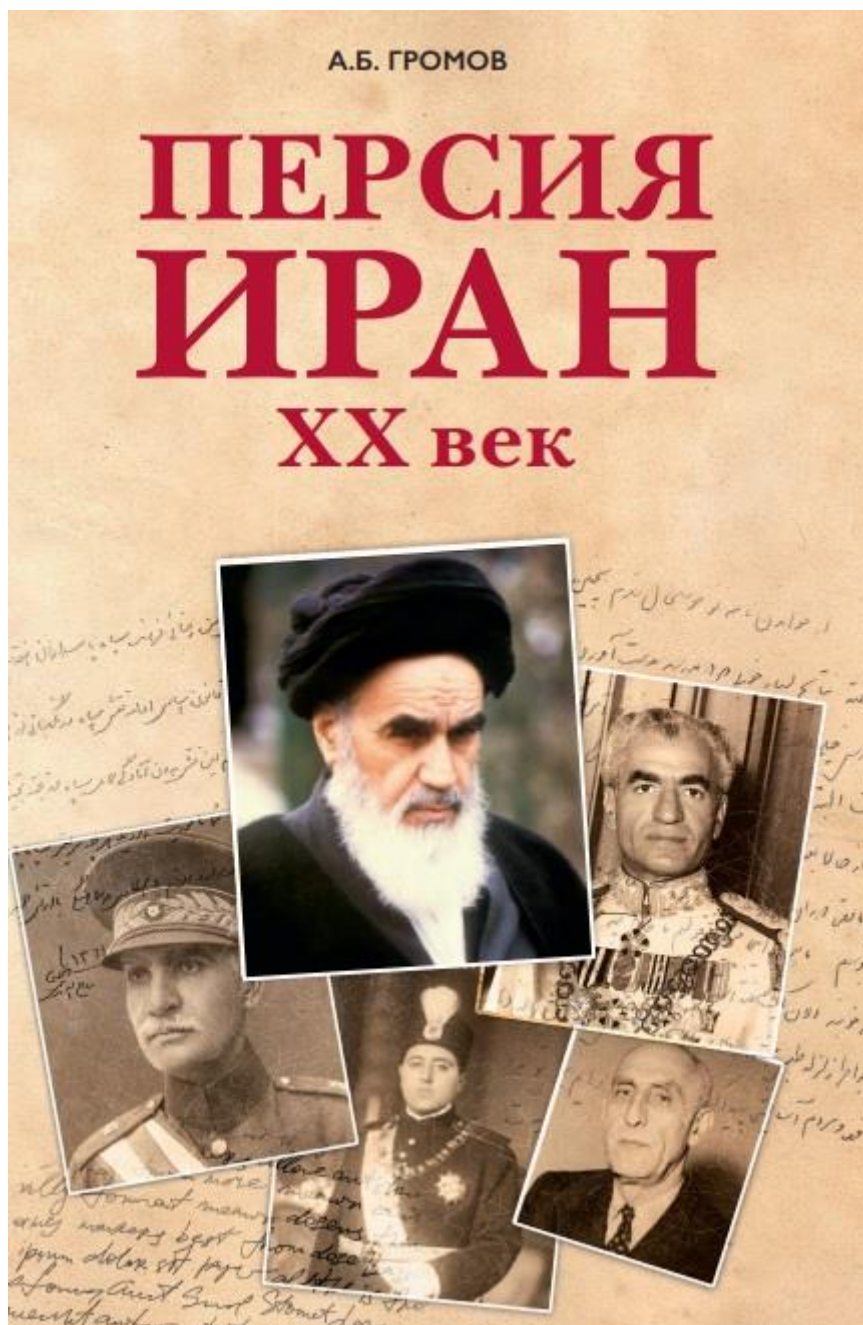
«Чему был отдан пыл?» «Стяжанью мастерства!»
«Что на душе теперь?» «Сомнений жернова:
Быть пленником пути чужого ремесла,
Иль обрести путь свой, свои сказать слова?»

Новые издания

Персия – Иран: XX век

XX век – один из самых динамичных и непредсказуемых в истории Ирана. Это крушение прежней династии, официально занимавшей трон почти полтора века, и воцарение новой, реформы, две мировые войны и две иранские революции, раскопки Персеполя,

борьба за иранскую нефть, 2500-летний юбилей Персидской империи, одна из самых жестоких спецслужб мира – САВАК, падение последнего шаха и возвращение из ссылки аятоллы Хомейни, Ирано-иракская война, восстановление разрушенного и новая жизнь страны. Именно в XX столетии тема Ирана заняла важное место в мировой культуре, а многие эпизоды персидской истории получили новое воплощение в литературе и кинематографе.

Автор	<i>А.Б. Громов</i>
Год издания	<i>2024</i>
ISBN	<i>978-5-907552-61-6</i>
Серия	<i>Следы времен</i>
Формат	<i>60×90 1/60</i>
Тираж	<i>2000</i>

Мосты Сио-се-поль, Хаджу и река Зайандеруд с высоты птичьего полета - красоты Исфахана.

Мосты Исфахана, перекинутые через реку Заянде-Руд, стали одной из самых главных исторических и архитектурных достопримечательностей, привлекающих туристов своей красотой и богатой историей.

Зайенде-Руд (в переводе Река, дающая жизнь) – одна из самых крупных и самая водоносная река Ирана протяжённостью 400 километров.

Свои истоки берет в горах Загрос в остане Лурестан и течёт через остан Исфахан, где впадает в болотистое солёное озеро Гавхуни. На территории города Исфахан ширина реки увеличена в несколько

раз, на обоих берегах разбиты парки. В жаркое время года русло реки может полностью высохнуть.

Сейчас в городе одиннадцать мостов, некоторые из них стали визитной карточкой города, почти как в Санкт-Петербурге с его сотнями знаменитых мостов, не зря же они города-побратимы.

Мост Аллахверди-хана (или мост Си-о-се-поль, что в переводе с персидского означает тридцать три моста или тридцать три пролёта) - один из одиннадцати мостов Исфахана, переброшенных через реку Зайенде-Руд.

Мост Хаджу - каменный пешеходный мост через реку Зайендеруд, один из самых известных и популярных мостов Исфахана. Мост был построен на фундаменте более старого моста эпохи Тимуридов по приказу шаха Аббаса II в 1650 году. Мост Хаджу помимо основной функции переправы через реку выполняет функцию плотины.

